

Владимир Бахин
Булат Байжасаров
Марат Когамов

**МЕТОДИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ
ЗАКАЗНЫХ
УБИЙСТВ**

Академия налоговой полиции Министерства
государственных доходов Республики Казахстан

Владимир Бахин
Булат Байжасаров
Марат Когамов

**МЕТОДИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ
ЗАКАЗНЫХ
УБИЙСТВ**

Учебное пособие

Өркениет
2000

ББК 67.99 (2) 8 я 73
М 54

Рецензенты:

Министр внутренних дел – Командующий Внутренними Войсками РК, генерал-лейтенант **СУЛЕЙМЕНОВ К.Ш.**; доктор юридических наук, профессор **БОРЧАШВИЛИ И.Ш.**; доктор юридических наук, профессор **ТОЛЕУБЕКОВА Б.Х.**

М 54 Методика расследования заказных убийств:
Учебное пособие. – Алматы: Өркениет, 2000.–120 с.

В книге известных ученых-практиков двух государств – Украины и Республики Казахстан, рассматриваются с современных научных позиций и следственной практики основные направления методики расследования заказных убийств и особенности производства следственных действий по уголовным делам этой категории.

Для работников правоохранительных органов, студентов, слушателей, курсантов, научных работников, преподавательского состава юридических ВУЗов.

М $\frac{1203021300}{461 (05)-99}$

ББК 67.99 (2) 8 я 73

ISBN 9965–502–05–6

© Оркениет, 2000

© Бахин В., Байжасаров Б., Когамов М., 2000

С о д е р ж а н и е

Криминалистическая характеристика заказных убийств

Понятие заказных убийств.....	4
Виды и признаки заказных убийств	18
Мотивы и цели заказных убийств.....	25
Способы совершения заказных убийств.....	32
Характеристика личности наемного убийцы.....	51
Характеристика личности потерпевшего.....	64

Особенности организации и проведения отдельных следственных действий

Возбуждение уголовных дел и планиро- вание расследования.....	67
Особенности осмотра места заказного убийства.....	74
Особенности допроса по делам о заказных убийствах.....	89
Использование возможностей экспертиз...	100
Особенности организации и проведения иных следственных действий	106
Библиография.....	116

◆

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

◆

ПОНЯТИЕ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

4

Преступления, выполненные по чьему-либо заказу, не являются «изобретением» нашего времени. Они известны давно и их совершение преследовало самые различные цели — посягательство на жизнь и здоровье лица, его имущественные права и интересы, воспрепятствование деятельности или осуществлению планов, дискредитация лица, на которого падало подозрение в связи с происшедшим, и т.п. В большинстве случаев совершения таких преступлений с особой остротой встает вопрос: кому это было необходимо, поскольку характер происшедшего, его последствия и цель действий преступника не всегда сопоставимы и понятны по «общей логике вещей». Нередко такие преступления выступают как бы безмотивными, точнее с неочевидным мотивом. Так, в 1988 году из строго охраняемого западноберлинского центра документации (крупнейшего в мире архива «третьего рейха») исчезло более 80 тысяч секретных документов. Эти документы представляют несомненную историографическую ценность, но

вряд ли к их похищению были причастны историки. В связи с этим возникла версия о краже по заказу тех, кто намеревался использовать эти документы для шантажа бывших эсэсовцев, ставших бизнесменами и политиками, или для того, чтобы воспользоваться «золотом рейха», получив коды банковских счетов, либо по еще каким-нибудь мотивам, пока известным лишь «заказчику».

Особое место в категории заказных преступлений принадлежит убийствам, история которых уходит вглубь веков. Одно из первых упоминаний о заказном убийстве встречается в своде законов царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.), где предусматривалось: «Если жена позволила убить своего мужа ради другого мужчины, эту женщину должны посадить на кол» (1,164).

В начале XI в. киевский князь Святополк организовал убийство своих братьев Бориса и Глеба (как претендентов на престол после смерти князя Владимира), а затем посланные им наемники убили в Венгрии третьего брата — Святослава (2, 77-84). Б.Ф.Тимошенко в связи с этим отмечает: «Возможно это первое документально зафиксированное убийство на территории другой страны» (3,4).

При обращении к периоду образования, становления и развития Казахского ханства интересно отметить то обстоятельство, что для Казахстана этого периода не было характерным совершение заказных убийств. Так, до отмены царской Россией института ханства Казахским ханством правило двадцать ханов. Среди причин, в силу которых степная знать не прибегала к заказным убийствам, лежала традиция открытого избрания народом своего правителя. В случае внезапной смерти хана трон

никогда не передавался по наследству его сыну. При избрании хана всемерно избегали кровопролития, так как отобранная силой власть оказывалась недолговечной. Не оправдавшего своего доверия хана народ мог наказать, эта мера называлась «хан талау» – свергнув его с престола, все царское добро раздавали. К примеру, в 1530 году Таир-хана постигла такая участь, и он был вынужден искать приют у киргизов. Таким образом, объективно исключалась почва для совершения заказных убийств (4, 273).

Наибольшую актуальность убийства приобрели в наше непростое время, когда жизнь человека совсем не ценится и самый простой способ разрешения проблем, избираемый на криминальном уровне – **устранение неугодного лица**. В числе умышленных убийств, регистрируемых за год, выявленные убийства по найму находятся в незначительных пределах. Однако общественный резонанс, вызываемый ими, свидетельствует об их исключительно повышенной социальной опасности. Показательно, что заказные убийства наиболее характерны для крупных городов и регионов с наиболее оживленными рыночными отношениями, прежде всего для прибыльных сфер деятельности (банковская, нефтегазовая, металлургия и т.д.).

Из анализа «заказных» убийств по Казахстану выявлено, что наибольшая их часть совершается в бывшей столице Республики Казахстан г. Алматы. Несмотря на экономические неурядицы в стране за последние годы, здесь остается устойчивым и продолжает активно нарастать рынок товаров и услуг, легализация теневого

бизнеса, высока оборачиваемость денежных средств, сосредоточены основные финансово-кредитные институты и т.д.

Заказные убийства стали неотъемлемой чертой и таких ранее благополучных в этом отношении регионов, как Восточно-Казахстанская, Южно-Казахстанская области.

Резкий рост количества данных преступлений в этих и других регионах вызван разногласиями между преступными группировками при разделе сфер влияния, при приватизации прибыльных предприятий и т.д. К примеру, это характерно для г. Усть-Каменогорска, где в 1997 году при приватизации АО «Адилъ» (винзавода — предприятия, приносящего большую прибыль), столкнулись интересы коммерческих структур — новых владельцев из г.Алматы и бывших владельцев из г.Усть-Каменогорска. Результаты: в мае убиты в автомашине при выезде из АО «Адилъ» двумя киллерами с применением автоматического оружия четыре охранника фирмы, в июле в кафе «Летний сад» двумя киллерами публично и дерзко расстрелян директор АО Есжанов, в декабре совершено покушение на бывшего директора АО «Адилъ» Буктугутова (5,144).

До начала 90-х годов заказные убийства в нашей стране были редкостью и связаны были в первую очередь с межличностными отношениями (ревность, месть, личная неприязнь и т.п.), т.е. совершались на бытовой почве. Преступления этой группы до 1990 года составляли около 85 процентов, в статистической отчетности они специально не выделялись и мало чем отличались от обычных бытовых убийств способами

совершения, применявшимися для этого орудиями, степенью сложности и методикой расследования. Результативность их раскрытия была достаточно высокой и составляла в среднем не менее 70 процентов.

Если бытовые заказные убийства известны давно, то убийства в сфере бизнеса, как легального, так и теневого, можно считать явлением относительно новым, получившим распространение в основном с начала 1990 года (6,53).

В целом, одним из основных отличий современных заказных убийств является их мотивация, связанная с **физическим устранением коммерческих или политических конкурентов, преступных авторитетов соперничающих преступных группировок, иных лиц, стоящих на пути извлечения материальной выгоды**. В связи с этим на смену ножу и топору приходит боевое огнестрельное оружие и взрывные устройства, а убийства чаще всего совершаются наемниками-профессионалами, для которых убийство стало «работой».

Утверждение «Спрос рождает предложение» перекочевало из сферы бизнеса в преступную деятельность. Газеты теперь пестрят объявлениями: «Исполню любое конфиденциальное поручение», «Бывший спортсмен ищет возможность заработать 2000 долларов». Журнал «Штерн» решил провести своеобразное исследование общественной морали и дал в одной из газет объявление: «Помогите! Ищу молчаливого решительного человека, который за хорошие деньги справится с щекотливой проблемой». Мгновенно отозвалось 25 человек:

несколько телохранителей, детективы «с опытом», бывший инспектор бундесвера, «мужчина из южной страны, молчаливый как гробовой камень, решительный во всех отношениях». Один из них написал: «За хорошие деньги ваши проблемы станут моими». В настоящее время крупные банковские и страховые компании, фирмы имеют службы «безопасности», которые выполняют функции «работы» с должниками, конкурентами, используя любые методы. Можно сказать, что исполнение заказных убийств поставлено на «технологический поток».

Убийство всегда и везде рассматривалось как одно из особо тяжких преступлений. Борьбе с ним неизменно уделялось должное внимание. На таблице N 1 и N2 (см. стр. 10) представлены рост количества совершаемых убийств и их соотношение со всеми зарегистрированными преступлениями по Казахстану и Украине, начиная с 1970 года.

Таблица N1 (Казахстан)

годы	1970	1980	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
всего прест.	56164	75517	148053	173858	200873	206006	201796	183913	183977	165401	142100
% раскр.	93,0	93,4	54,7	54,1	49,3	57,2	60,0	64,8	70,2	62,3	65,8
кол-во убийств	1014	1611	1704	1732	2081	2586	2549	2447	2625	2594	2528
% раскр.	93,9	97,3	85,2	87,6	87,7	88,5	84,6	83,2	82,3	76,6	77,9

Таблица N2 (Украина)

годы	1970	1980	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
всего прест.	135 тыс.	197	370	405	480	540	572	642	617	589	576
% раскр.	—	92,6	51,7	48,7	46,4	49,5	54,7	—	62,3	68,3	70,5
кол-во убийств	1,6 тыс.	2,4	2,8	2,9	3,7	4,5	4,6	4,8	4,9	4,6	4,56
% раскр.	—	98,1	87,9	87,5	86,4	84	80,4	—	80	82	84,1

Из приведенных данных можно сделать несколько предварительных выводов. Во-первых, о том, что, возможно, пройден пик роста преступности, как в силу того, что достигнут объективный «порог насыщения» (**завершается основной процесс распределения сфер влияния, начинается переход к легальному бизнесу, требующему нормализации порядка в обществе и т.д.**), так и в связи с тем, что правоохранительные органы оправились от «шока» 1992 года и всемерно активизировали борьбу с преступностью. Во-вторых, темпы прироста количества убийств в целом остаются значительно ниже, чем всей преступности. В-третьих, процент раскрываемости убийств значительно выше показателей общей раскрываемости преступлений и не опускался ниже 80% даже в наиболее неблагоприятном 1992 году.

Однако это «благополучие» мнимое, потому что статистика нередко «лукавит», благодаря тем, кто поставляет и оперирует данными. Это можно проиллюстрировать несколькими нередко имеющими место подходами к формированию массива статистических данных.

Первое. Причинение огнестрельного повреждения, в результате которого потерпевший умер в больнице, а не на месте покушения на него, регистрируется не как убийство, а как тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть. Кстати, приведенный подход является одним из видов латентной преступности, т.н. «пограничная» латентная преступность, как правило, являющаяся следствием ошибочной или преднамеренно неправильной квалификации

более тяжкого преступления как менее тяжкого (7,12).

Второе. Нашли разложившийся труп, установить причину смерти не представилось возможным и этот факт выпадает из графы убийств.

Третье. В последние годы резко возросло число без вести пропавших, судьба которых остается неясной, и эти факты, многие из которых могут быть связаны с криминалом, не попадают в рубрику убийств.

Четвертое. Неполнота регистрации убийств, имеющая место вследствие действия объективных факторов (неосведомленность потерпевшего, ограниченные возможности инициативного раскрытия расследования преступлений и др.).

Пятое. По делу об убийстве, поступившему в суд, подсудимый оправдан либо имеются обстоятельства, исключающие его уголовное преследование, а преступление по статистике уже числится раскрытым.

Шестое. Необоснованное уклонение или халатное отношение к регистрации преступлений.

Второй – четвертый подходы характеризуют т.н. естественную латентную преступность, а пятый и шестой – искусственную (7,12). Если учесть все эти и другие подобные обстоятельства, то «статистическая картина убийств» существенно изменится.

Еще неопределенней выглядит картина заказных убийств, поскольку раньше такой ее позиции в статистической отчетности не имелось. **Убийство по найму**, т.е. за вознаграждение, которое характеризует субъективную сторону

преступления и относится к убийствам при отягчающих обстоятельствах, в качестве квалифицирующего признака данного состава преступления предусмотрено впервые новым УК Республики Казахстан, вступившим в действие с 1 января 1998 года (п. «3» ст. 96 УК).

До принятия нового УК РК о квалификации такого рода убийств достаточно определенно высказался Пленум Верховного Суда Республики Казахстан в постановлении «О практике применения судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательства на жизнь и здоровье граждан» от 23 декабря 1994 года.

В п. 5 вышеуказанного постановления разъясняется, что как «убийство из корыстных побуждений... следует квалифицировать такое убийство, которое совершено с целью получения любого рода материальной выгоды для себя или других лиц (денег, вещей, имущественных прав, права на жилплощадь и тому подобное) либо избавления от материальных затрат (возврат имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, платежа, алиментов и другое), а также третьих лиц за вознаграждение» (8, 231).

Дополнение в ст. 93 УК Украины о признании квалифицирующим признаком совершение убийства по заказу внесено в 1996 году.

Необходимо отметить, что признание убийства заказным (особенно на первоначальном этапе расследования) нередко весьма затруднительно и зачастую обусловлено применением менее заметных (тихих) способов убийства, их маскировки под безвестное исчезновение граждан

или имитации под несчастный случай на бытовой почве и т.д. (6,43). В связи с этим разные источники приводят существенно различающиеся данные о количестве заказных убийств и соответственно о результатах работы по их раскрытию.

Заказным является убийство, совершенное в интересах и по заказу третьего лица за вознаграждение. Термин «заказ», давший условное название данной категории убийств, обозначает поручение кому-либо на выполнение конкретных действий. А это поручение до раскрытия преступления обычно не известно и может лишь предполагаться, поэтому в отчетность как заказные убийства объективно попадают далеко не сразу и не всегда.

В Республике Казахстан учет заказных убийств по изложенным соображениям в рамках Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре (образован в 1997 году) не ведется, однако его формированию уделяется достаточное внимание МВД РК.

По данным МВД Казахстана за период с 1992 года (года официального отсчета совершаемых в стране заказных убийств, включая по экономическим мотивам в сфере бизнеса) по 1.01.1999 г. зарегистрировано 48 заказных убийств, а за первое полугодие 1999 года уже 6. По годам данные убийства распределяются следующим образом: 1992 г. — 3; 1993 г. — 7; 1994 г. — 4; 1995 г. — 6; 1996 г. — 9; 1997 г. — 11, 1998 г. — 8.

Из этого следует, что в рассматриваемом плане наиболее криминальными были 1996–1997 г.г., в целом рост данных преступлений не

прекратился, что просматривается по результатам уголовной статистики I полугодия 1999 года.

Менее перспективными в плане раскрываемости оказались 1993 г. (28,5%); 1997 г. (27,2%), более половины заказных убийств раскрыты в 1992 г. (66,6%), 1996 г. (77,7%), 1998 г. (77,7%) и все 100% из числа совершенных в 1994 г. и 1995 г.

Из объема зарегистрированных заказных убийств в Казахстане в период с 1992 г. по 1999 г., в 8 случаях они совершены на бытовой почве, т.е. 14,5%.

Наиболее интенсивный рост «заказных» убийств и их неэффективная раскрываемость характерны для России. По данным МВД РФ в 1992 году названных убийств выявлено –102, в 1993–228, 1994–562, 1995–560. При этом раскрываемость этих преступлений остается очень низкой и в указанные периоды не поднималась выше 11,8% (1992–10,7%, 1993 – 11,8%, 1994 –5,6%, 1995 – 10,7%) (9, 3-4).

По данным МВД Украины в 1997 году зарегистрировано 28 заказных убийств, в 1998 - 30. По данным Генеральной прокуратуры в 1997 году было совершено 133 убийства по заказу и в результате преступных «разборок» (10,4). А.П.Снигирев, И.М.Колошко и др., ссылаясь на данные МВД Украины, приводят следующие показатели убийства представителей коммерческих структур (одной из основных категорий потерпевших по делам о заказных убийствах) : в 1991 г. убито 38 человек, 1992 - 51, 1993 - 87, 1994 - 161, 1995 - 210, 1996 - 158 (11,60). По данным Б.Ф.Тимошенко в 1996 г. раскрыто каждое четвертое заказное убийство (3,4), по данным Генеральной прокуратуры рас-

крываемость составила: в 1996 - 28,5%, в 1997 - 50,4% (10,4).

Эти различия с показателями свидетельствуют о том, что картина с заказными убийствами весьма неясная и пока безрадостная. Но бесспорно то, что в показателях нераскрытых убийств определенная доля принадлежит заказным и при «разборках».

До 1996 года наиболее резонансные заказные убийства на Украине практически не раскрывались, а если это удавалось сделать, то как правило за счет грубых ошибок исполнителей. Так, преступление в баре «Мираж» (Симферополь, 1996 г.), когда было убито 5 и ранено 7 человек, оказалось раскрыто в связи с тем, что один из исполнителей оставил на месте преступления сумку со своей фотографией. При убийстве Протасова и др. (Саки, 1994 г.) преступники из-за плохих навыков вождения были вынуждены при отходе с места убийства бросить мотоцикл, по номерам которого установили его владельца — организатора преступления.

Одной из причин неудовлетворительного раскрытия и расследования заказных убийств является отсутствие методики их расследования. Разумеется, многие положения методики расследования убийств используются при работе по заказным убийствам, но цели, характер их совершения, специфика следовой картины, особенности личности убийцы и потерпевшего и целый ряд других специфических обстоятельств требуют совершенно другого подхода к организации и осуществлению работы по заказным убийствам. Суть

отличия заключается в том, что большинство действий преступника и соответственно определяемых этим следов и возможностей его установления характеризуются нетрадиционностью (например, оставление орудия убийства на месте преступления). Поэтому для успешного расследования заказных убийств нужны новые, нетрадиционные подходы, средства и методы (12,132-141).

Отдельные публикации по вопросам расследования заказных убийств (3;13;14) пока еще являются подходом к созданию данной методики, поскольку не накоплен опыт расследования этих преступлений и нет главного — массива завершенных расследованием уголовных дел по заказным убийствам (15,3). В связи с этим, пока встречаются попытки «приспособить» положения и характеристики убийств к методике расследования заказных убийств. Так, в одной из работ указывается, что среди наемников-убийц преобладают «лица с весьма негативной характеристикой. В своем большинстве — это лица ранее судимые» (11,62). Практика и данные других авторов свидетельствуют о другом: так характеризуется убийца-«бытовик», а киллер-профессионал должен быть неприметным, на него не должно быть никаких упреждающих «выходов», поэтому судимые среди них редкость.

ВИДЫ И ПРИЗНАКИ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

В теоретическом плане заказное убийство выделяется весьма просто — это убийство, совершенное одним лицом по заказу другого. Но в процессе расследования установить наличие действий по заказу, как правило, бывает сложно, а доказать — тем более, поскольку «заказ» ничем не оформляется. Вместе с тем, успех расследования заказных убийств во многом определяется изначальной направленностью следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на раскрытие именно заказного преступления. В связи с этим исключительно важно четко отграничить заказные убийства от иных видов убийства и определить признаки, благодаря которым возможна не только правильная их квалификация, но и появляется возможность предварительного суждения о том, что совершено заказное убийство, до полного выяснения всех обстоятельств происшедшего.

Прежде всего необходимо уточниться с соотношением заказных убийств и убийств, совершенных в результате противостояния преступных группировок. Сейчас о них обычно пишут вместе, потому что между ними есть много общего (открытость и дерзость действий, использование боевого огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и т.п.), и разграничить их порой весьма сложно. Но заказное убийство и убийство при «разборке» — это не всегда одно и то же. **Заказное убийство — это всегда выполнение**

определенного поручения, а «разборки» могут происходить в двух основных вариантах: встреча соперничающих группировок, закончившаяся перестрелкой, и расправа с представителями соперников по заказу (силами своих «боевиков» или с помощью наемных убийц). Первое должно исследоваться в рамках особенностей расследования «разборок», второе является составной частью методики расследования заказных убийств.

К основным признакам, отличающим «разборку» от заказных убийств, следует отнести:

а) наличие и проявление внешних примет «назревания напряженности», которые могут и должны фиксироваться правоохранительными органами (осложнение обстановки в конкретном районе, наличие акций устрашения и т.п.). Причиной этого обычно является усиление или ослабление одной из преступных групп в результате переориентировки руководителей на переход в сферу легального бизнеса, что влечет активизацию борьбы за «освободившееся» место; в силу центробежных тенденций в группе (уход лидера, появление новых честолюбивых «претендентов», выделение новой группы); в связи с изменениями экономической обстановки — спад производства, остановка «курируемых» предприятий и обусловленный этим поиск новых сфер «влияния» (14,11);

б) встречные действия с участием многих лиц и использованием различных видов оружия (следствие — множественность пострадавших и повреждений, разнообразие следов оружия);

в) использование способов «разборки», представляющих значительную опасность для посторонних граждан (автоматическое оружие, взрывчатые вещества);

г) принятие мер для увоза своих погибших и раненых с места «разборки»;

д) продолжение акций, в первую очередь ответных со стороны пострадавшей группировки. Здесь характерны действия по «устранению» пострадавшего, попавшего в больницу, по организации покушений во время похорон, при мероприятиях в ритуальные дни и т.д. В отношении почти половины убитых активных членов организованных преступных групп ранее уже имели место покушения на их жизнь. Число «неудачных» покушений колебалось от одного до четырех (14,13) .

Для продолжения убийств и покушений (уже после возбуждения уголовного дела по первичному проявлению «разборки») характерно то, что не всегда ставится цель устранения конкретного лица, а осуществляется «акция» против любого члена покушавшейся группировки. «Это, — отмечает Б.Ф.Тимошенко, — не убийство из мести, а месть по заказу» (3,11). Нередко «разборки» могут продолжаться и за пределами страны, куда после их начала выезжают потенциальные жертвы и члены их семей.

Каждый из указанных признаков в отдельности не может с несомненностью свидетельствовать о конкретном происшествии как о «разборке», но их совокупность, как правило, позволяет поставить безошибочный «диагноз» и строить в соответствии с ним целенаправленную работу в рамках особенностей раскрытия и

расследования преступлений, совершенных при «разборках».

К основным признакам, которые могут свидетельствовать о **заказном характере убийства**, следует отнести:

а) открытый характер преступления и дерзость действий преступников (убийство днем, в людном месте, при наличии охраны) ;

б) профессионализм действий киллера (стрельба с дальней дистанции, с двух рук и на вскидку, поражение жизненно важных органов, наличие контрольного выстрела);

в) использование автоматического и полуавтоматического оружия, в том числе редкого, специального;

г) оставление оружия (даже очень дорогого) на месте убийства или на пути отхода. Кстати, при «разборках» оружие на месте преступления специально оставляется редко, иногда оно бросается при бегстве с «поля боя» либо поспешном отходе;

д) оставление и уничтожение использовавшегося автотранспорта, достаточно часто угнанного;

е) неприятие, как правило, мер для сокрытия трупа. При заказных убийствах сокрытие трупа обычно имеет место, когда заказчик и жертва находились в близких отношениях (родство, знакомство, партнерство) либо мотив убийства слишком очевиден или известен посторонним;

ж) отсутствие признаков других преступлений (оставление денег, ценностей и документов, находившихся при жертве) ;

з) учет и использование деталей распорядка жизни и деятельности потерпевшего для организации покушения;

и) социальное положение жертвы.

Кроме этих следовых признаков о заказном характере преступления могут свидетельствовать самые различные данные:

а) сведения о личности потерпевшего, которые имелись в правоохранительных органах до покушения на него;

б) оперативная информация о поиске наемных убийц, о приобретении оружия и т.п.;

в) данные об угрозах и вымогательстве;

г) ориентировочная оценка стоимости выполненного «заказа»;

д) сообщения средств массовой информации и т.д. (3, 11-13; 11, 60);

е) нанесение ударов ножом снизу в живот для перестраховки на случай, если на жертве может оказаться бронежилет;

ж) приведение жертвы в бессознательное положение приемами рукопашного боя с целью лишить ее возможности сопротивляться (6,80).

С учетом характера особенностей исполнения «заказа» на убийство, обусловленных прежде всего спецификой исполнителя, эти преступления необходимо четко разграничивать на две группы: а) выполненные **киллером-профессионалом** и б) совершенные **дилетантом-«бытовиком»** (14,27). Это разделение имеет большое значение для организации расследования, поскольку способ совершения преступления и определяемая этим следовая картина, а также вытекающие из этого возможности раскрытия и расследования убийств будут существенно различными. Это выражается в профессионализме действий, средствах

совершения преступления, уровне расходов на выполнение заказа, и т.п. Так, например, «жадность» киллера-дилетанта, его соучастников, приведшую к установлению их личностей, можно проиллюстрировать следующими примерами. В 1998 году в г. Алматы в своем служебном кабинете двумя выстрелами из пистолета «Макарова» с глушителем в голову застрелена президент АО «Ресторан Иссык» Ахметова и ранена в голову ее секретарь Клейменова. На месте происшествия изъяты 2 пули и 2 гильзы от патрона калибра 9 мм.

В этом же году в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий при реализации оперативной информации по сбыту героина задержан П., у которого на квартире наряду с героином обнаружен пистолет «ПМ», с глушителем и 5 патронами, из которого согласно заключения баллистической экспертизы застрелена А. и ранена К.

В процессе дальнейшего расследования в результате значительного объема процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий раскрыта деятельность организованного преступного сообщества, изъято большое количество автоматического оружия, пистолетов, боеприпасов и наркотиков, задержан и привлечен к уголовной ответственности киллер И.

Пистолет «ПМ» с глушителем, полученный одним из соучастников преступного сообщества вместо долгов в сумме 1,5 тыс. долларов США, в течение 1997–1998 г.г. неоднократно применялся в ходе «разборок» с членами других преступных группировок, а также в ходе совершения иных особо тяжких преступлений.

В 1998 году в Киеве на лестничной площадке дома был обнаружен труп С. с тремя огнестрельными ранениями. Рядом с трупом находился автомат УЗИ, его проверка по пулегильзотеке положительных результатов не дала. При осмотре квартиры, в которой проживал С., в корпусе телевизора были обнаружены три пистолета. В ходе их проверки установили, что из одного из них были совершены два убийства в Одессе, а проверка следов рук С. позволила установить, что он находится в розыске в связи с причастностью к этим преступлениям.

МОТИВЫ И ЦЕЛИ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

Одним из обстоятельств, определяющих специфику этих преступлений и особенности их раскрытия, являются цели и мотивы совершения. Причем здесь нужно разграничивать мотивацию совершения убийства заказчиком и исполнителем, поскольку корысть киллера – это получение вознаграждения за выполнение «работы», а корысть заказчика имеет массу самых разнообразных проявлений получения выгоды (невозвращение долга, обеспечение единовластия и т.п.).

Ранее по убийствам **бытовые** мотивы (неприязнь, ревность, месть и т.д.) составляли около 80%, **корыстные** (получение наследства и т.п.) – только 20%. В настоящее время все изменилось и корыстных мотивов убийства стало значительно больше. По заказным убийствам эта картина еще резче и корыстные мотивы составляют около 95%. Иногда применительно к заказным убийствам говорят об экономических мотивах их совершения (16,4), но это лишь специфическая форма проявления и отражения корысти. Встречаются и другие показатели. Так, по данным Генеральной прокуратуры Украины они следующие: корысть – 46,8%, месть – 22,6%, раздел сфер влияния – 16,3%, бытовые – 14,3% (10,12). Но тут, во-первых, смешаны мотивы и цели, так как «раздел сфер влияния» несомненно корыстный мотив, во-вторых, объединены заказные убийства и «разборки», в-третьих, «чистота» подборки и систематизации статисти-

ческих данных в различных источниках весьма разная. Не требует доказательств одно — значительное преобладание корыстной мотивации при формировании «заказа» на убийство. Заметим, что данная мотивация характерна для большинства заказных убийств, совершенных в Казахстане.

Так, мотивом заказного убийства президента американской фирмы «ВИСТ» Бабаева послужило нежелание выплаты долга его партнерами за поставленный мазут на сумму свыше 108 млн. тг (г. Караганда, 1996 г.). По уголовному делу Молдагалиева и других лиц мотивом заказного убийства послужило нежелание потерпевшего — заведующего складом ОРО «Лесстройторг» М. — разделить похищенную от реализации труб сумму денег в размере 714893 рубля с виновным, который, к тому же, преследовал цель путем убийства избавиться от М. и занять его более выгодное место на работе. В подотчете потерпевшего М. в отличие от подотчета виновного в заказном убийстве, находился более широкий ассортимент товаров народного потребления и промышленной продукции (г. Уральск, 1992 г.).

Мотивом заказного убийства генерального директора МАК «Алматыгорстрой» Мильграма послужили его намерения освободить от занимаемой должности руководителя структурного подразделения акционерной компании, который при этом мог потерять большие дивиденды. Так, после убийства Мильграма, при первом распределении прибыли, каждый из учредителей компании получил до 200 тысяч долларов США (г. Алматы, 1993 г.).

Аналогичные мотивы лежат в основе заказного убийства генерального директора ПСФ «Турмыс» г. Алматы Тустикбаева, который хотел вывести из состава учредителей предприятия директора ЧП «Кенже» Отеуова (г. Алматы, 1995 г.).

По делу Бектенова и др., совершивших покушение на убийство генерального директора СП «Экпорт-хлеб» Галина, мотивом заказного убийства явилось нежелание заказчика преступления возвращать кредит в сумме 1,5 млн. долларов США (г. Алматы, 1995 г.).

Организация заказного убийства предпринимателя Казетова и его компаньонов с целью уклонения от выплаты долга, образовавшегося в результате получения под реализацию 3,5 тонн бутилированного спирта, была продиктована мотивами действий предпринимателя Овчинникова и других соучастников преступления (г. Уральск, 1996 г.).

Недовольный увеличением долга в одностороннем порядке с 410 тонн пшеницы 3 класса до 1950 тонн, глава крестьянского хозяйства Шингисов заказал убийство своего партнера — жителя России Ключстраха, занимавшегося реализацией автомашин в Казахстане (Северо-Казахстанская область, 1996 г.).

Желая унаследовать значительные материальные и денежные ценности своего отца Абдулходжаева, заказчиком его убийства выступил сын (г. Алматы, 1997 г.).

Из корыстных побуждений, с целью завладения 36500 долларами США в результате возможной продажи квартиры, заказал убийство своего отца Аманов (Алматы, 1998 г.).

Кроме корыстных, у заказчиков убийств могут быть и иные мотивы — бытовые, политические, и т.п. К примеру, в изученных нами уголовных делах по бытовым (некорыстным) мотивам совершен ряд заказных убийств.

Например, Чернышева заказала убийство мужа по причине длительных неприязненных отношений с последним: потерпевший систематически употреблял спиртные напитки, в состоянии алкогольного опьянения оскорблял, издевался, избивал и выгонял членов семьи из квартиры (г. Актюбинск, 1995 г.).

Эти же мотивы выявлены в ходе расследования убийства Астафьева, заказчиком которого выступила его сожительница (Костанайская область, 1998 г.).

В числе заказных убийств данной группы также факты убийств отцов, организованные их детьми.

Так, не занимался своим домом, предался азартным играм, много пил, избивал жену, детей, отбирал заработанные деньги, тратил их на водку и карты — Абильханов. В результате он стал жертвой заказного убийства, организованного его сыном (Южно-Казахстанская область, 1999 г.).

Политические мотивы составляют около 1-1,5% от общего числа заказных убийств. Примером политического мотива может служить убийство в 1998 году мэра г. Шахтерска (Украина) Шелудько, отказавшегося снять свою кандидатуру на предстоящих выборах председателя горсовета, в связи с чем в его адрес неоднократно высказывались угрозы по телефону. В ряде случаев, как например с В.Гетманом и

Г.Старовойтовой, определиться с мотивом совершения убийства (несомненно заказного характера) до раскрытия преступления весьма проблематично. Практика знает примеры, когда мотив «заказа» даже трудно предположить. Так, в 1987 году глава одного из самых могущественных преступных кланов бывшего СССР Кугуури заказал убийство М.С.Горбачева, но киллер-неудачник Т.Абаидзе был задержан. Вряд ли здесь может идти речь о чисто политических, корыстных и бытовых мотивах. Скорее всего преследовалась цель «прославления», укрепления своего «авторитета» (17,9).

Наряду с отмеченными выше мотивами заказных убийств в Казахстане зарегистрировано заказное убийство, совершенное с целью **воспрепятствования служебной деятельности** потерпевшего, которая стала угрожать незаконной коммерческой деятельности, приносящей большие доходы.

Например, в Жамбылской области раскрыта деятельность организованной преступной группы, которая на протяжении ряда лет занималась вымогательствами, разбоями, убийствами и другими корыстно-насильственными преступлениями.

Пытавшийся воспрепятствовать контрабанде различных грузов, совершаемой членами преступного формирования, начальник таможенного поста «Кордай» Шинтасов убит специально нанятым киллером из г. Алматы (Жамбылская область, 1997 г.)

Жертвой заказного убийства стал и генеральный директор Карагандинского металлургического комбината Свичинский, кадровую политику которого, сопряженную с сокращением

управленческого аппарата, включая упразднение должностей некоторых своих заместителей, не разделял Т., его заместитель по быту и общим вопросам, организовавший заказное убийство Свичинского (г.Темиртау, 1992 г.).

Для киллера, как уже отмечалось, основным мотивом является материальная выгода. Однако известен случай, когда киллер, узнав о планах одной преступной группы по устранению лица, с которым у него были «свои счета», предложил им услуги бесплатно. Заметим, что не оплачивалась работа киллера и по делу о заказном убийстве президента АО «Ресторан Иссык» Ахметовой. Но это, несомненно, исключение, которое подтверждает правило – выполнение «работы» за оплату.

Мотивы совершения заказных убийств конкретизируются самыми различными целями. Основные из них – **устранение конкурента и разрешение проблемных ситуаций**. В их числе можно отметить:

а) устранение соперника в делах, причем нередко убивают не за то, что сделано конкурентом, а потому, что он может что-то предпринять, помешать каким-то планам;

б) распределение сфер влияния, о чем может свидетельствовать множественность убийств представителей одной какой-либо области деятельности. Так, группа Барыбина в течение двух лет убила 41 бизнесмена, связанного с продажей нефти (16,9);

в) причастность к распределению каких-либо фондов;

г) невыполнение достигнутых договоренностей;

- д) избавление от кредитора;
- е) приобретение прав на имущество;
- ж) избавление от супруга;
- з) устранение шантажиста и т.п.

Пример последнего. Узнав о том, что жена одного бизнесмена уехала на отдых с любовником, фотограф последовал за ними и произвел ряд «красноречивых» снимков. Затем он изготовил фотомонтаж и предложил жене бизнесмена выкупить его за 6 тысяч долларов. Когда она сообщила об этом любовнику, тот за значительно меньшую цену нанял киллера, который убил фотографа.

О мотивационной направленности заказных убийств можно судить по самым различным признакам, как отмеченным, так и многим другим. Но иногда обстоятельства совершения преступления могут подсказывать неправильные выводы. Так, при покушении на народного депутата председателя райисполкома Геническа Зайченко начали с проверки политического мотива преступления. Однако в ходе расследования было установлено, что заказал это убийство глава местной администрации из-за того, что они «не поделили» один из объектов приватизации. Поэтому только установление реальной цели «заказа» позволяет поставить все точки в заказном характере конкретного убийства или покушения: мотив — заказчик — исполнитель. Предположительное определение мотива и цели убийства как заказного является основой построения версий, позволяющих установить истинный характер совершенного убийства.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

32

Способы осуществления заказных убийств существенно отличаются от иных убийств, что определяется прежде всего целями и возможностями реализации замысла. Причем многое при этом зависит от характеристики и профессионализма исполнителя. Действия киллера-дилетанта (и соответственно их следовая картина) будут в значительной мере совпадать с характером действий «обычного» убийцы. Способ действий профессионала будет отличаться в первую очередь уровнем «исполнения» — выполнение действий, которые доступны только специалисту высокого класса (например, бизнесмен Квантришвили в ночное время был убит из снайперской винтовки с расстояния 120 метров); быстрота и решительность действий, которые даже при покушении в людном месте и в дневное время, не только позволяют беспрепятственно покинуть место происшествия, но и практически ничего не оставляют в памяти очевидцев о приметах убийцы (одно из требований к внешности киллера-профессионала, чтобы в ней не было ничего примечательного, бросающегося в глаза); принятие мер к сокращению традиционных возможностей установления и изобличения виновного (избавление от оружия, уничтожение использовавшегося транспорта); отсутствие, как правило, взаимоотношений киллера с жертвой и т.д.

При анализе и сопоставлении способов нераскрытых заказных убийств с целью установления единого «почерка» их совершения

необходимо иметь в виду ряд их особенностей.

Первое, — профессионал может разнообразить место и время покушения, используемые для этого средства и т.д.

Второе, — иногда при выполнении «заказа» способ действий может быть обусловлен ответным характером действий на предшествующее нападение противоположной стороны. Это обычно характерно для «заказов» по «разборке». В 1994 году исполнители получили заказ «пошуметь» в комплексе «Лесабр», в связи с чем сначала бросили гранату на крышу спортзала, а затем, ворвавшись в зал, произвели беспорядочную стрельбу из автоматов, убив и ранив при этом несколько человек. В ответ на это совершенно аналогичные действия были осуществлены при нападении на коммерческие структуры заказчиков.

Третье, — в отдельных случаях внешне воспринимаемые различия способов могут определяться целями, которые при этом ставились — устранить, напугать, продемонстрировать возможный характер последствий и т.п. Поэтому при внешне сходных способах покушения необходимо искать различия в деталях «почерка» исполнителя (например, при подрыве автомашины могут быть расхождения в месте и способе закладки взрывного устройства, его виде, характере и количестве использованного взрывчатого вещества, способе инициирования взрыва и т.д.), а при наличии внешних различий — на содержание и технологию исполнения покушения.

«Ликвидация» жертвы может быть осуществлена как способом опасным для посторонних

(организация взрыва, автоматные очереди в людных местах, когда безопасность окружающих игнорируется), **так и целевым «устранением» только указанного лица.** Киллеры-профессионалы, как правило, не стремятся к «внешним эффектам», если это прямо не предусмотрено «заказом», поэтому планируют свои «акции» с учетом обеспечения личной безопасности (15, 17).

Подготовка к совершению любого преступления в криминалистическом плане имеет то значение, что составляющие ее действия и поступки также оставляют свои следы, которые могут быть использованы для раскрытия преступления. При расследовании заказных убийств выявление и использование элементов подготовки приобретает особое значение: во-первых, в силу их объемности; во-вторых, в связи с тем, что использование традиционных возможностей расследования значительно ограничено.

Подготовка к совершению заказного убийства, как правило, включает в себя следующие основные действия:

- а) со стороны заказчика:**
- выбор посредника,
  - поиск киллера,
  - выбор и приобретение оружия,
  - обеспечение киллера транспортом,
  - приготовление необходимой суммы для расчета с исполнителем (при значительной дороговизне «заказа»),
  - осуществление связи с киллером,
  - создание алиби на момент осуществления «акции»;

б) со стороны исполнителя:

- «знакомство» с жертвой – изучение условий и распорядка ее жизни и работы,
- разработка и согласование «сценария» убийства,
- выбор места покушения и его рекогносцировка,
- проверка (пристрелка) оружия,
- пребывание в месте размещения (если приезжий),
- осуществление связи с заказчиком (посредником).

Каждый из элементов подготовки заказного убийства может оставлять достаточно четкие следы-признаки своего осуществления либо указывать на пути и каналы их установления (разумеется, при наличии желания). Так, по уголовному делу об убийстве Абдулходжаева, как впрочем и по многим другим, несмотря на наличие данных о месте проживания (поднаем квартир) киллеров до начала убийства, различные следы преступления, которые могли ими там оставаться, судя по материалам уголовных дел, не выявлялись и не изымались.

Весьма характерным компонентом подготовки к заказному убийству являются тренировки с целью совершенствования навыка в убийстве. Например, упражнения в стрельбе, в ходе которых остаются важные улики (гильзы, пули и т.д.) Поэтому выяснение данного обстоятельства (где, когда, с кем, кто мог видеть, что могло остаться на месте стрельбы и т.д.), позволит усилить доказательственную базу расследования, особенно по делам, по которым в силу предпринятых преступниками действий

по сокрытию следов преступления огнестрельное оружие отсутствовало, но имелись гильзы и пули от его применения.

По изученным уголовным делам преступники тренировались в упражнениях по стрельбе в делах об убийстве Мусаинова и Тустикбаева во дворе дома и на даче. Обладая данной информацией, следствие дальше констатации этих фактов не пошло. Тогда как по делу Тустикбаева огнестрельное оружие не изымалось (преступники его выбросили и, следовательно, объектом баллистической экспертизы оно не являлось). И наоборот, по делу о заказном убийстве Бабаева (г. Караганда, 1996 г.) наряду с обнаружением затвора от пистолета ПМ, остальные части которого были разбросаны по водоему киллерами, в качестве доказательств использовались пули и гильзы, обнаруженные по месту пристрелки пистолета киллерами.

При убийстве Г. Старовойтовой, несмотря на неясность до самого отлета — из какого аэропорта и каким рейсом она полетит и по какому адресу (из нескольких возможных) отправится после прилета, киллеры встретили и убили ее в «нужном месте», что свидетельствует о том, что информация о ее неуточненном заранее передвижении поступала регулярно и из самого близкого окружения.

По делу об убийстве Тустикбаева исполнителям убийства помимо информации о месте работы и проживания жертвы, парковки автомобиля, была вручена также ксерокопия его фотографии; каким образом она была получена и место изготовления копии не выяснились и, следовательно, не собирались дополнительные данные.

По уголовному делу об убийстве Мусаинова заказчик по заранее разработанному плану незадолго до убийства вылетал за пределы области проживания, якобы в командировку. Однако сведений об этом факте в деле не имелось, кроме показаний об этом виновных лиц.

Место осуществления убийства обычно определяется заказчиком (в зависимости от целей «акции») или самим киллером (во многом зависит от характера заказного убийства) и тогда решающим фактором становится безопасность выполнения «заказа». В изученных нами уголовных делах местами совершения заказных убийств выступали: гараж предприятия; подземный гараж; салон автомашины; служебный кабинет; квартира; дом; место у входа и коридор служебного здания; двор дома; стоянка автомашины; перекресток дорог; водооросительный арык между улицами; участок территории рядом с домом; загородная свалка мусора, лесопосадка, тупик улицы и т.д.

Например, по делу о заказном убийстве Тустикбаева, место совершения преступления (подземный гараж жилого этажного дома) выбрали сами киллеры.

По уголовному делу о покушении на убийство Галина, генерального директора СП «Экспорт — хлеб», место совершения преступления (перед входом в служебный офис предприятия) было определено заказчиком совместно с киллерами.

Также поступили заказчик и непосредственный исполнитель заказного убийства Казетова и его компаньонов, избрав местом преступления тупиковый участок одной из

улиц в г. Уральске.

В различных источниках также приводятся разные показатели распределения мест совершения покушений. По данным прокуратуры Украины за 1997 год, они следующие: улица и открытая местность — 44,6%, салон автомашины — 25,3%, место проживания — 34,9%, места отдыха — 10,8% (10,8–9). М.И.Слинько указывает такие данные: подъезд, вход, выход из дома — 37,5%, улица — 26%, салон автомашины — 16%, в квартире — 8,8% (16,14). Но из них, по нашему мнению, возможен один обобщающий вывод — чаще всего покушение происходит там, где жертва выходит из-под охраны или охрана не готова к упреждающему активному противодействию.

Но есть и обратные примеры того, когда охрана помогала киллерам в осуществлении заказного убийства. Так, по делу об убийстве Бабаева (г. Караганда, 1996 г.) охрана фирмы в соответствии с планом совершения преступления помогла киллерам выманить жертву из офиса.

Таким образом, чаще всего киллер выбирает наиболее удобный с его точки зрения момент в распорядке и перемещениях жертвы для осуществления покушения, однако иногда он сам (или по его просьбе заказчик) организует соответствующую ситуацию.

Например, для убийства Мусаинова, заведующего складом ОРО «Лесстройторг» г. Уральска, киллер — офицер милиции — под предлогом его вызова на допрос по факту убийства соседа, с участием другого киллера, вывезли жертву в безопасное место и убили в салоне автомашины из пистолета «ПМ».

Иную причину для вывоза жертвы заказного убийства в безопасное место избрал Цымлев, соучастник преступления, организованного Чернышевой в г. Актюбинске. Под предлогом приобретения электрокабеля у его знакомого Маленкова, непосредственного исполнителя убийства, он приехал с жертвой в гараж предприятия, где было совершено преступление.

Для исполнения заказного убийства своего отца Аманов сам завел наемных убийц в квартиру, где они убили спящего человека.

При убийстве в Крыму совладельца магазина «Центрум» Цехера киллер действовал следующим образом. Через некоторое время после возвращения Цехера домой в его квартире отключили электричество. Когда он вышел на лестничную площадку, чтобы выяснить причину отключения, его застрелили четырьмя выстрелами в упор.

При убийстве налогового инспектора Маркова киллер встретил его во дворе и о чем-то поведал ему. После этого Марков пригласил его в свою машину и они уехали. В пути убийца произвел несколько выстрелов из пистолета в свою жертву и скрылся.

По делу об убийстве руководителя ООО «Алеви» Шляпкина заказчик убийства с использованием помощи работников милиции осуществил вначале похищение потерпевшего для оформления выгодных ему документов коммерческого характера под угрозой убийства, а затем через посредника нанял киллеров за деньги, которые в районе мусорной свалки задушили потерпевшего с использованием шарфа (г. Караганда, 1996 г.).

Время совершения убийства, как и место,

определяется исходя из его целей и наиболее благоприятных условий для достижения результата. В данных о раскладке «акций» по времени расхождений значительно меньше, очевидно и потому, что здесь учитываются точные показатели, а при фиксации места покушения возможны определенные «допуски» (улица, двор и т.п.). В изученных уголовных делах основное время совершения заказных убийств приходится на утренние (убийство Свичинского, Тустикбаева, Клюстраха, Мусаинова, Фролова, покушение на убийство Галина и др.), вечерние (убийство Беженцевых, Шинтасова, Казетова, Шигаева, Абдулходжаева, Абильханова и др.), дневные часы (убийство Мильграма, Бабаева, Астафьева, Ахметовой, Чернышева и др.), а также ночное время (убийство Аманова). Так, начальника таможенного поста «Кордай» Шинтасова убили во время его спортивной пробежки в вечернее время.

По данным В.И.Боярова распределение происшествий по времени следующее: днем — 52%, вечером — 35%, ночью — 13% (14,25). У М.И.Слинько они такие: дневное время 58,5%, вечернее — 22,5%, ночное — 19%. При почасовом раскладе они следующие: 6-10 часов — 25%, 18-22 — 22,5%, 10-14 — 21%, 14-18 — 12,5%, 2-6 часов — не зарегистрировано (16,15). Из этих данных можно сделать вывод, что основная часть происшествий приходится на утренние и вечерние часы, т.е. на период ухода из дому и возвращения жертвы домой, выхода из-под охраны, нахождения в расслабленном состоянии, и т.д. В отличие от заказных убийств наибольшее число «разборок» (26%) приходится на период

времени 14-18 часов.

Основным средством исполнения заказного убийства в изученных делах являлись в большинстве случаев пистолеты «ПМ» (убийства Тустикбаева, Мильграма, Шинтасова, Абдулходжаева, Ключстраха, Ахметовой, Мусаинова) бесшумный пистолет ПБ-90 (убийство Беженцевых), ТТ (покушение на убийство Галина), автомат «АКМ» с глушителем и пистолет «ТТ» (покушение на убийство Галина), ружье ИЖ (убийство Казетова, Шигаева, Свичинского), гантеля и нож (убийство Аманова), нож (убийство Астафьева) и даже предмет типа «меч» с длиной лезвия 70 см, заточенный с одной стороны (убийство Фролова). В одном случае жертва было просто задушена руками (убийство Абильханова), а также с применением шарфа (убийство Шляпкина). Так, по делу об убийстве генерального директора Карагандинского металлургического комбината Свичинского киллеры, несмотря на наличие пятизарядного карабина иностранного производства конструкции «Маузер» образца 1898 г., калибра 7,92 мм, а также имитационного взрывного устройства, ограничились использованием обреза охотничьего ружья.

Наши данные в основном совпадают с данными других авторов. Вместе с тем ими наряду с огнестрельным оружием, приводятся в качестве средства убийства взрывные устройства — оба вида до 97% (16,11; 10,11), достаточно редко использование ножа, удавки, яда (иногда весьма своеобразно — пропитка ядом документов, с которыми будет работать жертва, и даже подготовка и применение собаки-киллера 18,201).

В качестве взрывных устройств часто используются обычные гранаты армейского образца, в частности Ф-1, именуемая в просторечии «лимонкой», РГД-5 и др., а также противотанковые, противопехотные мины, самодельные взрывные устройства.

Взрывные устройства с дистанционным управлением камуфлируются подчас под бытовые предметы. Практикуется взрыв автомашины, предварительно начиненной взрывчаткой. Иногда такой взрыв осуществляется в момент, когда потерпевший входит в подъезд дома, лифт, садится в автомобиль или же едет в автомобиле.

Взрыв как способ совершения убийства особенно привлекает преступников тем, что из-за большой разрушительной силы частично уничтожаются следы преступления. При совершении убийства по найму российской следственной практикой отмечен случай применения такого оружия, как гранатомет.

... Фирма «Оранта-Голд» заключила с германской фирмой «Хонзель» договор на изготовление лотерейных билетов для последующего сбыта молодежному центру «Альтернатива». Последний, получив билеты, перечислил поставщику всего лишь 400 тысяч американских долларов вместо обусловленных 600 тысяч.

Руководитель фирмы «Оранта-Голд» нанял троих «выколачивателей» недоимок. Однако все трое были вскоре убиты. В отместку наемники указанной фирмы совершили покушение на представителя «Альтернативы» и нанятого им боевика, применив наряду с взрывным

устройством еще и гранатомет (6, 56-57). Следует отметить, что в последние 3-4 года наметилась тенденция снижения использования взрывных устройств при совершении заказных убийств (16,12). Для Казахстана применение взрывных устройств нехарактерно. По мнению министра внутренних дел РК Сулейменова К.Ш., к этому есть свои причины:

1. «Дефицит» специалистов, участвовавших в боевых действиях в Чечне, ДРА и т.д.;
2. «Дефицит» бывших сотрудников правоохранительных органов и бывших военнослужащих в организованной преступной среде;
3. Определенная законопослушность этой категории лиц даже после увольнения со службы и т.д.

По данным прокуратуры Украины, соотношение видов использовавшегося огнестрельного оружия следующее: автомат АКМ и его модификации – 22%, автоматы иностранного производства – 6%, пистолет ТТ – 20%, пистолет ПМ – 18%, пистолеты иностранного производства – 24%, иные виды нарезного оружия – 10% (10,36) .

Выбор конкретного вида оружия и взрывных устройств зависит от намеченных условий реализации замысла, в частности расстояния, с которого будет вестись стрельба, способа закладки и приведения в действие взрывного устройства. Приводятся следующие данные о дистанции стрельбы киллеров: до 1м – 25,5% случаев, до 10 м – 21,8%, более 10 м – 52,7% (10,36-37), что говорит о стремлении не входить в непосредственный контакт с жертвой и ее охраной, а для стрельбы с расстояния, тем более большего,

необходимы мастерство, профессионализм. Предпочтение, как и в Казахстане, отдается пистолетам (в том числе по причине больших возможностей незаметного доставления на место проведения «акции»), среди которых весьма значительна доля пистолетов зарубежного производства. Отсюда фактором, осложняющим расследование, является применение во многих случаях оружия, не состоящего на учете. Уместно отметить, что существующий учет огнестрельного оружия в стране еще не является жестким и всеобъемлющим.

По данным российских спецслужб, из трех пистолетов «ТТ», имеющих на вооружении в отечественной преступной среде, два поступают контрабандой из Эстонии. Таким образом, каждое второе заказное убийство в Москве совершается из «эстонского» оружия. Именно из винтовки, нелегально поставленной через Эстонию, был убит бизнесмен Квантришвили. От «эстонской» пули, по следственной версии, погиб тележурналист Листьев (6,56). Оружие, как правило, оставляется киллером-профессионалом на месте убийства. Б.Ф.Тимошенко отмечает, что это делается киллером «демонстративно» (3,12), с чем никак нельзя согласиться. Профессионал не устраивает «демонстрации», а действует исключительно целесообразно. Актом избавления от оружия он, во-первых, исключает возможность его задержания с оружием на пути отхода, во-вторых, оставление оружия исключает его повторное применение, а следовательно и возможность установления взаимосвязи нескольких убийств по следам применения одного конкретного

экземпляра оружия. Главная линия поведения профессионала — максимально возможное сокращение количества оставляемых следов своих действий. Обычно на месте происшествия оставляется только «чистое» оружие. Это делается с целью наведения на ложный след.

По изученным уголовным делам огнестрельное оружие, как правило, киллерами на место происшествия не оставлялось, уносилось с собой. По происшествии определенного времени киллеры либо избавлялись от него, либо продолжали использовать при совершении других особо тяжких преступлений.

Например, киллер после убийства Абдулходжаева по заказу его сына в г. Алматы, скрылся на территории Узбекистана. Находясь в г. Ташкенте, с целью избежания задержания во время проверки его личности убил из пистолета работника милиции.

По делу о заказном убийстве Казетова и Шибоева огнестрельное оружие преступник обронил на месте происшествия во время борьбы с оставшимся в живых гр-ном Бралиевым.

Более профессионально действовали киллеры по делу о покушении на убийство Галина и при убийстве Шинтасова.

В первом случае на месте преступления оставлены пистолет «ТТ», автомат «АКМ» и боеприпасы к ним. Пальцевые отпечатки на них отсутствовали, т.к. киллеры действовали в перчатках.

Во втором случае киллер избавился от пистолета «ПМ», разобрал его и выбросив по частям из окна автомобиля, на котором скрылся с места происшествия.

В одной из работ, посвященной методике расследования убийств, указывается, что при заказных убийствах на трупѣ выявлялись следы применения различных видов оружия, в большинстве случаев множественность повреждений (более 10) (11,61) . Для «разборок» и «бытовых» заказных убийств это может быть характерно, но киллер-профессионал, как правило, уверен в результативности своих действий и применяет один вид оружия, не производит множество выстрелов (кроме случаев использования автоматического оружия), ибо это уже свидетельство непрофессионализма. Различные виды оружия обычно оставят следы, если действующих киллеров будет несколько, но в большинстве случаев киллер «работает» один, а у него может быть помощник (прикрытие, наблюдение и пр.)

По изученным делам киллеры действовали либо в одиночку, либо вдвоем, либо втроем. Практически во всех изученных случаях, киллерам оказывалась помощь сообщниками во время совершения преступлений. Например, по делу об убийстве Тустикбаева сообщник киллера ждал в автомашине; по делу об убийстве Фролова киллеров было трое и еще два сообщника ждали в автомашине; по делу об убийстве Шинтасова киллер действовал в одиночку, но помогали ему в день убийства пятеро сообщников — предоставлением транспорта для продвижения к месту убийства и бегства с места убийства, наблюдением за домом жертвы и передачей информации по радиотелефону киллеру о выходе жертвы из дома для спортивной пробежки и т.д.

По нашим данным киллеры, как правило, достигали поставленные перед собою цели в ходе совершения преступления. Однако в одном случае, несмотря на множественность огнестрельных ранений, жертва заказного убийства осталась жива (дело о покушении на убийство Галина). Удалось избежать смерти в деле об убийстве Казетова, Шигаева их компаньону Бралиеву.

В ходе заказных убийств выстрелами в голову из пистолета убиты Ахметова, Ключоурах, Абдулходжаев, Шигаев, Беженцевы В. и Е.

По делу об убийстве Абдулходжаева киллер не ограничился несколькими выстрелами в потерпевшего и произвел контрольный выстрел в голову. По делу об убийстве Шинтасова киллер произвел с расстояния 7-8 метров несколько выстрелов в жертву и после того, как Шинтасов упал, произвел контрольный выстрел в шею.

По другим данным «результативность» выполнения «заказов» на убийство характеризуется следующими показателями: смерть — 59%, ранение — 21%, остался невредим — 6,5%, судьба потерпевшего неизвестна (скрылся, увезли и т.п.) — 13,5%. При наличии охраны процент гибели остается тем же, ранения снижаются до 7%, непораженность возрастает до 14%, а неизвестность до 21% (16,19-20). По данным прокуратуры Украины (правда, «заказные» и «разборки» вместе) эти данные такие: смерть — 75%, ранение — 18,5 %, иное — 6,5% (10,9) .

Стремление «замести» следы (сокрытие трупа, его расчленение, обезображивание с

целью затруднения опознания и т.п.) для заказных убийств, как правило, не характерно и тем не менее такие случаи отмечены. По делу об убийстве Клюстраха и его пассажира Нейроба жертвы преступления были закопаны в яме у лесополосы в нескольких километрах от сельского населенного пункта. Место сокрытия трупов было завалено навозом. Кузов автомашины потерпевшего разрезан специальным аппаратом и погружен в яму — септик, которая также была завалена навозом. Часть вещей, имущества и документов, принадлежавших потерпевшим, сожжены либо закопаны вместе с трупами.

По делу о заказном убийстве Мусаинова его труп, предварительно облитый бензином, сожжен в стоге сена.

По делу об убийстве Чернышева труп жертвы помещен в двухсотлитровую бочку и залит бетонным раствором. Бочка с трупом находилась в погребе гаража до момента раскрытия преступления.

По делу об убийстве Казетова, Шигаева, заказчик и исполнитель преступления планировали вывести трупы и автомашину потерпевших на городскую свалку.

Главное для киллера-профессионала — оставить как можно меньше следов на месте покушения и уничтожить те, которые связаны с местом происшествия (например, сожжение использовавшегося транспорта), избавиться от того, что может способствовать установлению его причастности к совершенному преступлению (оставление оружия, уничтожение

идентифицирующих его признаков и т.д.).

Зарубежный опыт свидетельствует, что мафиозные структуры нередко отдают предпочтение скрытым убийствам (утопление жертвы с грузом, растворение трупа в кислоте и т.п.). Иногда возможна маскировка (инсценировка) убийства под несчастный случай — автокатастрофа (пьяный за рулем, поломка рулевой или тормозной системы), случайная травма, сердечный приступ либо имитация следов и действий «под дилетанта». Своеобразным способом сокрытия следов преступления, точнее способом затруднения выхода на заказчиков убийства, является устранение киллера, иногда и посредников.

К примеру, почти два года жители Барнаула и Усть-Каменогорска жили с непроходящим чувством страха: в этих двух городах орудовала банда, на счету которой десятки грабежей, разбоев, убийств.

По данным УВД Восточно-Казахстанской области Х., роли в банде были строго распределены... Все убийства носили явно заказной характер. Выяснить авторов заказных убийств пока не удастся: преступники хранят молчание. Впрочем, судьба и самих киллеров незавидна. Трупы своих «коллег» бандиты сбрасывали в Иртыш с моста у Лопатинского острова (19).

В банде из Новокузнецка (уже разоблаченной), совершившей более тридцати убийств, многие из которых были заказными, придерживались иного правила: вербовали так

называемых «одноразовых» киллеров. После выполнения задания их убивали. Это — одна из причин того, что преступления данной группы часто приостанавливаются в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (6, 59-60). Практике также известны случаи, когда убивали не только исполнителя «заказа», но и тех, кто устранял его. Поэтому профессионалы предпринимают, в частности, такие меры личной безопасности, как запись на магнитофон переговоров с заказчиком и уведомление его о том, что в случае каких-либо эксцессов кассета окажется в «соответствующих инстанциях» (18,199).

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАЕМНОГО УБИЙЦЫ

Убийца – по-английски «киллер», на блатном жаргоне «мокрушник» – ранее не пользовался особым почетом в преступной среде, а теперь профессия киллера становится престижной и высокооплачиваемой. В настоящее время киллер – «рафинированный исполнитель конфиденциальных поручений». Как «специальность» убийство по заказу появилось на Сицилии более полутора веков тому назад. Особенностью «почерка» сицилийской мафии было то, что приведению «приговора» в исполнение предшествовало предупреждение жертвы об убийстве. В начале 30-х годов XX века в США мафией была создана организация профессиональных киллеров – «Синдикат убийц». В связи с этим была запрещена «самодеятельность» отдельных руководителей мафии и установлена обязательность устранения «по заказу» через данное профессиональное объединение.

При характеристике личности заказного убийцы и использовании этих данных для раскрытия преступлений необходимо четко разграничивать **профессионала** и **дилетанта**, поскольку способностями личности определяются ее возможности по уровню выполнения «заказа», что в свою очередь предъявляет определенные требования к мастерству, характеру, прошлому и даже внешности исполнителя.

Киллеры-«бомжи» — нередко люди с социального «дна», готовые пойти на убийство за бутылку водки, «способные» на ошибку, оставляющие изобличающие следы и т.д.

Например, иногда встречаются случаи, когда исполнитель в силу своей неопытности или других причин убивает по ошибке другого человека, а не того, на которого поступил заказ. Это также необходимо иметь в виду при выдвижении следственных версий по делам рассматриваемой категории. Об этом может свидетельствовать в какой-то степени безупречная репутация потерпевшего (положительно характеризуется по месту работы и жительства, не судимый) и то обстоятельство, что он не занимался бизнесом и никогда не был связан с криминальными структурами, а также имеет сходство во внешности или в одежде с проживающим (работающим), оказавшимся на отдыхе или при каких-то иных обстоятельствах рядом с тем человеком или местом, где и была запланирована акция по его ликвидации. Застрелить по ошибке могли в том случае, если рядом с местом преступления расположены несколько учреждений (банков, фирм, предприятий), которые пользуются одинаковыми (по цвету и марке, модели) автомашинами, а также из-за того, что у автомобиля были тонированные стекла и преступники не знали, кто в ней находится.

...В Казани был убит директор центра по содействию предпринимательству, за которым, кстати, не обнаружили ни долгов, ни порочащих связей. В результате расследования выяснилось, что подрядившийся на это дело исполнитель

убрал не того человека, поскольку стрелял ему в затылок, ориентируясь лишь по схожей одежде и «дипломату» в руках (6,94). Это можно проиллюстрировать и следующими примерами грубых ошибок дилетантов. Так, по делу об убийстве Мусаинова, несмотря на предварительное визуальное изучение жертвы киллерами по месту работы, включая знакомство с местом жительства, расположением дома, улиц, первые два исполнителя заказного убийства (оба неоднократно судимые, один музыкант, а другой газосварщик) по ошибке убили соседа Мусаинова.

Другой пример. Для убийства Александра Милокостного – известного театрального и кино-актера – посредник нанял бомжа за две тысячи рублей. Киллер оказался необычайно совестливым. Полтора месяца он отирался возле дома жертвы. Вздыхал. Мучился. А убить не мог. И наконец решил идти сдаваться... Муровцы обалдели. Чтобы киллер донес на себя сам – это случай уникальный. Бомжик, по заданию милиции, водил заказчика и посредника за нос. И когда те ультимативно обозначили дату убийства, сыщики реализовали собранную информацию и разоблачили преступников (20).

Вечером у подъезда дома убиты муж, жена и их малолетний сын. На следующий день выясняется, что убиты однофамильцы «заказанной» жертвы.

В ожидаемое время к подъезду подъезжает машина, на соответствующем этаже открывается дверь и выходит мужчина. Киллер, ожидавший свою жертву этажом выше, догоняет его на лестнице и убивает. Затем выясняется, что убит

сосед жертвы. Такие «промашки» недопустимы для профессионала.

Другая категория киллеров — «бойцы» — члены преступных группировок, обычно расстреливающие указанных жертв из автоматического оружия по приказу «авторитетов» за скромные гонорары. Для проводимых ими «акций» характерна демонстративность расправы. Ошибок у них бывает меньше, чем у киллеров-«бомжей», но следов они оставляют больше, чем профессионалы. Поэтому процесс их выявления представляется менее сложным. Так, являясь членом банды, киллер по делу об убийстве Абдулходжаева достаточно открыто осуществил убийство, так как рядом с жертвой в момент убийства находилась его сожительница. Киллерами, членами банды, в присутствии очевидцев убит Фролов — коммерческий агент ПК УФ «Пегас».

Киллеры-профессионалы — это наемники, получающие за меткий выстрел десятки тысяч долларов, а гонорары «суперпроффи» могут исчисляться сотнями тысяч «зеленых».

Профессионала отличают высокий уровень подготовки и исполнительского мастерства, применение самых современных средств наблюдения и радиосвязи, наличие надежной «легенды» и т.д. Высокий профессионализм исполнения отличали заказные убийства Шинтасова, Ахметовой и Мильграма. Соответственно было сложным раскрытие этих преступлений.

Для дилетантов характерны не только низкий уровень исполнения заказа и ошибки в действиях на месте самого покушения, но и в последующем

поведении и поступках. Два наемных убийцы, не имевшие ранее отношения к взрывному делу, изготовили взрывное устройство и после опробования заложили его на пути следования машины жертвы. При проезде машины взрывное устройство не сработало и наемники скрылись. Спустя два часа взрыв все же произошел. Узнав об этом, «взрывники» вернулись на место происшествия, где работала следственно-оперативная группа. Обратив внимание на их «интерес» к происшедшему, решили проверить их личность. При осмотре автомобиля в багажнике обнаружили детали дистанционного управления, детонаторы, лопату со следами свежего грунта. В другом случае похитители заложника устроили в месте его содержания пьянку, воспользовавшись которой потерпевший развязался и сбежал.

Чаще всего в качестве киллеров привлекаются военнослужащие, прошедшие «горячие точки», сотрудники спецподразделений МВД, органов национальной безопасности, охранных служб, спортсмены, снайперы, саперы и т.д. Многие из них подвержены «посттравматическому синдрому», связанному с тем, что они привыкли убивать и не ценить человеческую жизнь. «Афганцы», подобно американским «вьетнамцам», — это особое поколение людей, которым после происшедшего с ними сложно адаптироваться к мирной жизни. Нередки случаи привлечения иностранных граждан. Например, по делу об убийстве генерального директора Карагандинского металлургического комбината Свичинского в качестве киллеров привлекались граждане Литвы.

Неточной, и даже неправильной, будет характеристика личности киллеров, по крайней мере профессионалов, как «отличающихся агрессивностью, жестокостью, антиобщественным поведением, пьянством, наркотизмом. В большинстве своем это судимые и правонарушители» (11,52). Судимость для профессионала — это след к нему еще до совершения заказного преступления, поскольку судимые находятся на учете и практически всегда «примеряются» к совершенным преступлениям до появления данных о конкретных подозреваемых. Приводятся сведения о том, что третья часть киллеров (по раскрытым преступлениям) находилась на контроле правоохранительных органов, но это данные по всем наемным убийцам, а среди профессионалов этот показатель существенно ниже (21,124). Далее. Жестокость профессионала — это не обязательно черта его характера. Их жестокость в том, что они относятся к «заказу на убийство» как к работе, что ими в связи с этим не ценится человеческая жизнь, а в быту они могут быть иными — любить детей и животных, писать стихи, не пить спиртного и не употреблять наркотики и т.д. В плане объяснения мотивации своих действий киллеры похожи на сексуальных убийц, заявляя, что они «санитары общества», поскольку убирают тех, кто мешает новой жизни.

По большинству изученных нами уголовных дел исполнители заказных убийств не отличались высоким профессионализмом и специально этим видом преступной деятельности ранее не занимались. Согласие быть

киллерами вызвано рядом обстоятельств: состояние в преступной группе, материальная и иная зависимость от заказчика и посредника в совершении преступления и безусловно высокая оплата «заказа». Видимо, не случайно большинство казахстанских киллеров ранее были судимы.

Основная возрастная группа киллеров по изученным уголовным делам от 18 до 40 лет, представлена как работающими, так и не работающими лицами. В одном случае — по делу о заказном убийстве Абильханова, соисполнителем был несовершеннолетний.

Наши данные в основном соответствуют основной возрастной группе киллеров, приводимой отдельными авторами: от 18 до 35 лет (83%), неработающие (69%), бывшие активные спортсмены — более половины (14,28). В настоящее время в качестве киллеров начинают привлекать женщин, поскольку они более тщательны в выполнении «заказа», а кроме того им легче уйти незамеченными с места, потому что основная нацеленность на поиск убийцы-мужчины. По нашим данным, киллерами заказных убийств женщины выступали в одном случае. По делу о заказном убийстве Антроповой в качестве киллеров были привлечены две женщины, которыми была задушена жертва (Восточно-Казахстанская область, 1998 г.). В другом случае в силу ситуации, сложившейся на месте преступления, заказчик убийства — женщина, видя, что потерпевшие, несмотря на огнестрельные ранения в голову, нанесенные киллером из пистолета, еще живы, принесенным с собою

кухонным ножом добила жертвы. Кроме того, задушила подушкой находившегося на кровати ребенка в возрасте одного месяца.

Отмечены случаи использования в качестве киллеров психически больных, как способа уйти от ответственности в случае поимки наемника.

Однако для заказных убийств, совершенных в Казахстане, такие случаи нехарактерны. По всем изученным делам заказчики, посредники, исполнители были объектами судебно-психиатрических экспертиз, по результатам которых все они являлись вменяемыми, т.е. обладали необходимыми качествами субъекта преступления.

По данным психологического центра «Феникс» киллеры нередко более развиты и интересны как личности, чем заказчики, для которых главное — меркантильные побуждения.

По данным некоторых авторов заказчиками чаще всего выступают бизнесмены, преступные авторитеты, коррумпированные должностные лица, супруги, из них бизнесмены составляют 46%, представители криминалитета — 40% (17,97). По возрасту заказчики распределяются следующим образом: до 30 лет — 32,5%, 30-40 лет — 37,5%, более 40 лет — 27,5%.

В целом, эти данные согласуются с результатами нашего изучения уголовных дел о заказных убийствах. Однако в числе близких родственников в качестве заказчиков в ряде случаев выступали и сыновья убитых.

По делу об убийстве Свичинского, Тустикбаева заказчиками выступили их

подчиненные; Мусаинова — коллега по работе; Фролова и Шинтасова — руководители организованных преступных групп и банд; Клюстраха, Казетова, Шигаева и покушения на убийство Галина — партнеры по бизнесу и т.д. П.Нигель в книге «Убийца по каталогу» сообщает, что 70% случаев бытового убийства заказывают женщины. На вопрос, почему мужчины реже выступают заказчиками, следователи мрачно шутят: «Мужья на этом экономят, обычно справляются сами».

По нашим данным, женщины являлись заказчиками по делам об убийстве Чернышева, Астафьева и Беженцевых.

С XI века документально зафиксировано четкое различие между заказчиком и непосредственным организатором убийства. Последний появляется тогда, когда заинтересованное лицо не в состоянии самостоятельно выполнить задуманное или опасается разоблачения в связи с «прозрачностью» его отношения к происшедшему. Поэтому наемный убийца — это прежде всего средство скрыть свою причастность к убийству. Для большей надежности, а также в виду способности к решению «щекотливых проблем», в это звено может быть введен посредник. В этом случае заказчик и киллер могут не встречаться и не знать друг друга. Так, к примеру, было в деле об убийстве Мусаинова, по которому киллеры имели дело только с посредником заказного убийства, который являлся также и организатором преступления.

Иногда человек, обязавшийся оказать заказчику посреднические услуги, оказывается

единственным посредником в конкретном деле. Не найдя подходящего исполнителя заказа на убийство, он тем не менее находит человека, который и подыскивает наемника. Например, по делу об убийстве Чернышева, его супруга через своего знакомого Щербенко познакомилась с Цымловым, который, в свою очередь, нашел исполнителя преступления.

В целом, по делам данной категории просматриваются сложные формы соучастия в совершении умышленного преступления двумя и более лицами.

Распределение ролей производится с учетом функций профильных для каждого соучастника (6,45).

Однако имеют место случаи, когда заказчик помимо выполнения своих функций взваливает на себя бремя непосредственного организатора преступления, и даже соисполнителя.

Представляется интересным, как судьи оценивают роль всех участников заказного убийства. У нас чаще всего определяют большую меру наказания убийце, но уже есть примеры, когда серьезнее оценивается «вклад» заказчика. Так, по делу об убийстве генерального директора Карагандинского металлургического комбината Свичинского заказчик и один из киллеров приговорены к смертной казни. По делу об убийстве Мусаинова, заказчик преступления приговорен к смертной казни; к смертной казни приговорены также непосредственный организатор и соисполнители убийства, другие соучастники осуждены к лишению свободы от 8 до 15 лет;

по делу Ключстраха заказчик убийства — непосредственный организатор преступления, а также его исполнитель приговорены к смертной казни;

по делу об убийстве Фролова заказчик убийства приговорен к смертной казни, а его исполнители и другие соучастники к лишению свободы на срок от 8 до 15 лет т.д.

Для сравнения один из приговоров в Италии: непосредственный исполнитель — пожизненное заключение, жена-заказчица — 25 лет, водитель автомобиля, доставлявший киллера на место «акции» — 20 лет, посредница, нанимавшая киллера — 25 лет, посредник, непосредственно организовавший киллера — 25 лет.

В одном из судебных решений шумеров указывается, что жену, заказавшую убийство мужа, приговорили вместе с исполнителями к смертной казни (22, 35).

Цены на «заказ об убийстве» колеблются в весьма значительных пределах и служат показателем того, кому это «по карману».

При этом для заказных убийств характерно стремление заказчика как можно быстрее рассчитаться с киллером, так как «продление» отношений чревато выявлением этих связей. Собственно расчет, как правило, осуществляется обезличенными средствами (в основном, деньгами), не обладающими индивидуальными признаками — и, следовательно, способными привлечь внимание.

По нашим данным, наименьшая цена заказа составила двух поросят (дело об убийстве Астафьева), а наибольшая — от 60 тысяч долларов США наличными (дело о покушении на

убийство Галина) и до 140 тысяч долларов США (10% от суммы долга жертве) – по делу об убийстве Бабаева.

По делу об убийстве Чернышева цена заказа составила 1400 долларов США; Тустикбаева – 15 тысяч долларов США; Мусаинова – 50 тысяч рублей в купюрах банка СССР 1961–1992 г.г.; Клюстраха – автомашина «Мерседес –230», часть урожая пшеницы 1996 года, часть вещей и ценностей, принадлежащих потерпевшим; Свичинского – автомобиль ВАЗ 2109 и т.д.

По делу об убийстве Аманова цена заказа составила – 2000 долларов США; Абильханова – 8 тысяч тенге; Абдулходжаева – 10 тысяч долларов США.

Наконец, в двух случаях: по делу об убийстве Казетова и Шигаева исполнитель убийства, будучи компаньоном заказчика преступления, заинтересованный в уклонении от уплаты долга, совершил преступление без какой-либо договоренности о вознаграждении; по делу об убийстве Ахметовой киллер, находившийся ранее на лечении в психиатрической больнице с будущим заказчиком совершил заказное убийство также без вознаграждения.

Приводятся такие данные по «расценкам» на убийство в Украине в 1997 году (в долларах): до 100 - 6,9%, до 500 - 3,4%, до 1000 - 20,7%, до 3000 - 37,9%, до 5000 - 3,4%, до 10 тыс. - 17,3%, до 50 тыс. - 6,9%, до 200 тыс. - 3,4% (10,12).

Имеются примеры, когда киллер не просто соглашается с размером предложенного вознаграждения или запрашивает определенную сумму, а сам на основе сбора информации

о том, какой «экономический эффект» даст его меткий выстрел, корректировал предложенную сумму (17,143). Иногда в качестве вознаграждения может покупаться квартира, автомашина, дариться иное ценное имущество, обещаться выделение части прибыли предприятия жертвы и т.п. Результаты юридического оформления этих сделок (договоры купли-продажи, дарения, доверенность на право управления и распоряжения автотранспортом) могут выступать свидетельством связи заказчика и исполнителя.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО

Данные о личности потерпевшего по делам об убийстве в случае неизвестности убийцы имеют важное криминалистическое значение, поскольку позволяют проверить на причастность к совершению преступления все знакомства и связи погибшего, чтобы получить ответы на вопросы: кто мог быть заинтересован в его убийстве и кто из них имел возможность это осуществить. По делам о заказных убийствах эти данные приобретают особое значение, так как, во-первых, как уже отмечалось, значительно сокращается «база» традиционных следов и сведений, способствующих установлению и изобличению преступника; во-вторых, характер деятельности потерпевшего и складывающихся на этой почве отношений нередко выступают достаточно четкими ориентирами того, где зарождаются основы возникновения «заказа».

В связи с этим при расследовании убийства особое значение имеют следующие данные:

а) о деловых отношениях — с кем непосредственно работал и сотрудничал в сфере бизнеса, производства, управления; факты установления новых контактов или внезапный разрыв устоявшихся связей; с кем ранее работал и как расстался; с кем и на какой почве были неприязненные отношения и конфликты; какие планы изменения своей деятельности (расширения, сокращения, перепрофилирования и т.п.) строил;

б) о криминальной характеристике — наличие

судимости, элементов антисоциального поведения, нахождение на учете в правоохранительных органах; информация о нем и его бизнесе (деятельности) в налоговых и контрольных органах; наличие связей с преступным миром и т.д.;

в) о семейных отношениях — характер взаимоотношений в семье; наличие «любовных походов» со стороны потерпевшего (-ей) и другого супруга; высказывание намерений о разводе и пр.

Основные категории потерпевших по делам о «заказных» убийствах составляют:

- руководители сферы бизнеса (около 50%);
- лидеры и члены преступных группировок (30%);
- государственные и общественные деятели (около 10%).

По делам о «разборках» данные выглядят следующим образом:

- члены противостоящих преступных группировок и вышедшие из них - 79%;
- руководители коммерческих структур - 12%;
- случайные лица - 6% (14,23);
- члены их семей - 3%.

По нашим данным ими в основном являлись руководители различных уровней сфер бизнеса; реже близкие родственники, в единичных случаях знакомые, а также должностные лица государственного органа и государственного предприятия.

По возрастным категориям потерпевшие в результате заказных убийств распределяются так: до 20 лет - 7,3%, 20—30 лет - 42,7%, 30-40 лет -

26,6%, свыше 40 лет – 23,4% (10,9).

В большинстве случаев заказных убийств потерпевшие были из близкого окружения заказчика, а киллер-дилетант нередко находился в каких-либо отношениях с заказчиком и в силу этого мог быть знаком с жертвой. Профессиональный киллер с потерпевшим, как правило, не знаком, а нередко не имеет контактов и с заказчиком.

Обращает на себя внимание предыдущее аморальное, противозаконное поведение потерпевших (их высокомерие, «беспредел», совершение экономических правонарушений и т.д.).

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Заказной характер убийства, как уже отмечалось, не всегда известен на стадии возбуждения уголовного дела и соответственно оно возбуждается по признакам того вида, который наиболее соответствует обстоятельствам конкретного события, а в последующем — при установлении наличия «заказа» — перекалфицируется на п. «3» ст. 96 УК Республики Казахстан. Точность юридической оценки характера происшедшего убийства на первоначальном этапе расследования не очень принципиальна (ибо расследование и проводится для того, чтобы это установить), но с позиции проведения расследования это весьма важно, так как изначальное ориентирование на заказной характер убийства позволит в полной мере использовать специфические особенности методики расследования заказных убийств для объективного и полного установления обстоятельств исследуемого события. Однако практика свидетельствует о «боязни» следователей квалифицировать убийство как заказное даже в

случаях достаточной очевидности этого, ибо «спрос» за раскрытие «заказного» и «обычного» убийства будет разный.

В ряде случаев заказному убийству могут предшествовать отдельные события и обстоятельства, которые должны восприниматься правоохранительными органами как сигналы о неблагополучии и необходимости принятия предупредительных мер для исключения назревающего убийства. Но на такие «признаки» нередко не только не обращают внимания, но и прямо игнорируют их. Члены семьи неоднократно жаловались в милицию, местные органы; о «художествах» главы семьи, о его издевательствах над женой и детьми знали все соседи, но мер никаких не принималось. И тогда жена наняла убийцу, который убил мужа.

В г.Шостка (Украина) произошло несколько крупных драк, по фактам которых было отказано в возбуждении уголовных дел. Вскоре последовала серия «встречных» убийств членов противостоящих преступных группировок.

В связи с последним хотелось бы отметить следующее. На Западе настала пора компромиссного разрешения споров между преступными группировками, поэтому там сейчас редки прямые «разборки». Судя по всему, и мы приближаемся к такому этапу развития преступности. С учетом этого не следует спешить «положительно оценивать» то, что в ряде регионов Казахстана за отчетный период не было преступных «разборок» и не отмечено заказных убийств, поскольку за этим может скрываться «новый путь» функционирования организованной преступности. И, следовательно,

нужно не успокаиваться, а искать новые возможности получения информации об этом, в частности усиление оперативно-розыскной работы, чтобы вновь не оказаться в отстающих, как это было в 1992-1995 гг. в борьбе с организованной преступностью.

В расследовании заказных убийств следование традиционным путем — от преступления (его следов и обстоятельств) к преступнику — является в большинстве случаев неэффективным в силу того, что киллером принимаются значительные меры для сокращения оставляемых следов и между ним и жертвой обычно нет прямой связи. Поэтому **основным в раскрытии заказного убийства является исследование звена «жертва — заказчик» и следование от него к звену «заказчик — киллер».** Это, разумеется, не исключает и работы, в том числе успешной, по звену «преступление — исполнитель заказа» (23).

Версии о заказном характере убийства должны выдвигаться и подлежат проверке не только тогда, когда имеется совокупность признаков, указывающих на это, но и в тех случаях, если есть лишь отдельные из признаков, характеризующие возможность выполнения «заказа» (например, социальный статус жертвы, профессионализм действий убийцы и т.п.). Версия о «заказе» должна проверяться и тогда, когда отдельные признаки, которые должны учитываться при оценке характера убийства, выглядят как противоречащие друг другу. Например, убит политический деятель, но явно непрофессиональным способом. Ситуация неоднозначная: за этим могут стоять как почерк дилетанта, так

и маскировка своих действий профессионалом. Можно сказать, что версия о «заказе» имеет «право на существование» всегда, когда налицо высокий профессионализм действий убийцы и неясность мотивов убийства. Так, в случае убийства члена преступной группы или «заезжего», если этому предшествовало явно заказное убийство или убийство с невыясненными мотивами, обязательно необходимо проверить погибших на причастность к этим убийствам, т.е. выяснить — не устранен ли исполнитель предшествующей «акции».

70 Частные версии о лицах, причастных к убийству, должны строиться применительно к линиям заказчика и исполнителя. Так, для установления заказчика необходимо проверять партнеров по деятельности, близких жертвы, руководителей преступных группировок, с которыми у него могли быть контакты, а также случайность при ошибке в объекте. В Симферополе в результате обстрела автомашины был убит бармен одного из судов Черноморского морского пароходства П.В. В результате расследования было установлено, что планировалось убийство руководителя преступной группировки, который обычно пользовался данной машиной, а погибший в ней оказался случайно (14,75) .

В отношении личности **исполнителя** заказного убийства версии должны выдвигаться прежде всего по **уровню профессионального мастерства и отношению к заказчику:**

- а) убийца-дилетант:**
  - из окружения заказчика,

- посторонний;
- б) киллер-профессионал:
  - местный,
  - приезжий.

Основой для выдвижения версии о наличии посредника, кроме прямых свидетельств об этом, может служить отсутствие «подходящей кандидатуры» на роль киллера среди связей заказчика, его неспособность к самостоятельному решению подобных проблем.

Для выявления причастных к совершению убийства необходимо также анализировать, кто мог обладать и сообщить заказчику или киллеру подробности распорядка и образа жизни жертвы, которые были использованы при организации покушения. Дело в том, что если у лица, которое использует охрану, надлежащий руководитель службы безопасности, то обязательно будут приняты меры для максимального исключения стереотипов из его распорядка (приезд-уезд в одно и то же время, следование одними и теми же маршрутами, использование одного транспортного средства, посещение одних и тех же мест отдыха, применение одних и тех же приемов обеспечения безопасности и т.д.). Знание и использование для осуществления убийства деталей такого несистематизированного распорядка может свидетельствовать о тщательном изучении распорядка и образа жизни жертвы (и тогда следует искать следы подобного изучения) либо о том, что кто-то поделился этой информацией.

При убийствах коммерсантов, преступных «авторитетов», государственных и политических

деятелей (которые в совокупности составляют более 90% жертв заказных убийств), совершенных за пределами их места жительства и деятельности, необходимо искать причины и следы заказного преступления как по месту совершения убийства, так и по месту жизнедеятельности, поскольку выбор места «акции» может определяться большей «доступностью клиента» вне рамок отлаженной системы защиты либо стремлением заказчика отвести от себя подозрение.

Нередко потерпевшая сторона (особенно когда дело касается руководителей крупных фирм, главарей преступного мира) проводит собственное расследование и организует «ответные акции». Рассчитывать на прямое сотрудничество с ними и получение известной им информации для раскрытия преступления, как правило, не приходится. Но контролировать их шаги по расследованию (где, в отношении кого, какие именно мероприятия осуществляются) необходимо, как в плане получения данных об источниках информации, так и для предупреждения новых убийств.

Необходимость определения и проверки многочисленных «троп и тропинок» на пути к раскрытию заказных убийств, сбора и анализа самой разнообразной информации обуславливает исключительную важность предметного, а не формального отношения к выдвижению версий и планированию расследования. **План — это определение всех направлений, которые необходимо обследовать, и если они намечены с пробелами либо не всесторонне исследованы, то рассчитывать на**

успех в расследовании трудно. Однако практика свидетельствует о том, что следователи нередко весьма формально относятся к этому участку работы. О какой планомерности и целеустремленности расследования можно вести речь, например в ситуации, когда при расследовании убийства в Симферополе члена преступной группы Щ., план расследования следователь составил через месяц после возбуждения уголовного дела (10,14) .

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ЗАКАЗНОГО УБИЙСТВА

74

Осмотр места происшествия по данной категории дел имеет особое значение и специфику в связи с отмеченными особенностями характера этих убийств, отсутствием предшествующих связей киллера и жертвы, а также тем, что он обычно предоставляет первичную информацию для вывода о заказном характере убийства. Значение качества осмотра и его результатов подчеркивает следующий пример. В Симферополе во взорванной автомашине обнаружили трупы двух активных членов преступной группировки. Сначала выдвинули версию об их устранении соперниками. Однако правильно зафиксированная картина взрыва позволила экспертам установить, что взрыв самодельного устройства произошел из-за неосторожного обращения с ним. Затем выяснилось, что взрывное устройство «предназначалось» руководителю противостоящей группировки (14,38-39).

Содержание и особенности работы по **осмотру места происшествия** определяются:

- а)** характером места совершения убийства (улица, подъезд, квартира и т.п.);
- б)** результатом покушения (убит, ранен, не пострадал, количество пострадавших);
- в)** видом использовавшихся средств (пистолет, автомат, взрывное устройство и т.д.);
- г)** количеством нападавших;
- д)** местом нахождения пострадавших (на месте

происшествия, в больнице и пр.);

При осмотре места заказного убийства проявляются многие признаки и следы, характерные в целом для убийств, поэтому общие методические рекомендации по осмотру места убийства подлежат учету и применению при его производстве, особенно в рамках видовых различий (убийство с использованием огнестрельного оружия, повешение, отравление и т.д.) (24; 25; 26). Поэтому мы остановимся только на основных особенностях осмотра места заказного убийства.

На месте заказного убийства могут остаться любые следы пребывания и действий человека, в первую очередь характерные для убийства с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств (26; 27; 28; 29). Однако с учетом того, что киллер принимает специальные меры к сокращению следовой картины своих действий, в каждом конкретном случае убийства следы обычно малочисленны, поэтому необходимо принимать тщательные меры поиска для их обнаружения и использовать все криминалистические возможности для их выявления и реализации в расследовании.

Наиболее распространенными следами по данной категории дел являются: оружие, части боеприпасов, взрывные устройства и следы их применения (включая повреждения на теле, кровь и т.д.); предметы одежды и маскировки (головные уборы, перчатки, маски); следы обуви и транспорта на грунте; следы в брошенном транспортном средстве. Так, по делу об убийстве Абдулходжаева, несмотря на отсутствие в деле пистолета «ПМ», из которого было совершено

преступление, именно в силу отыскания гильз, пуль в ходе осмотра места происшествия по делам об этом и других преступлениях, совершенных киллером в составе банды в г. Алматы и г. Ташкенте, удалось связать воедино все преступления, совершенные с применением одного и того же пистолета.

Иные виды следов встречаются, а главное изымаются, реже. Поиск и использование прежде всего таких следов, как микроследы, запах человека, разнообразные выделения его организма (слюна на окурках, потожировое вещество, волосы) и т.п. — залог успеха раскрытия и расследования сложных неочевидных убийств. Так, по делу об убийстве Тустикбаева в ходе осмотра места происшествия у скамейки, откуда киллеры вели наблюдение за подъездом дома, где проживал потерпевший, обнаружены и изъяты окурки сигарет, групповая принадлежность слюны на которых по итогам экспертизы не исключалась как принадлежащая подозреваемым в совершении преступления. Полученные данные также способствовали раскрытию преступления.

Место совершения заказного убийства обычно включает несколько функциональных составляющих — участков, зон, для каждой из которых характерны свои виды следов пребывания и осуществленных действий:

а) **место проявления результатов покушения.** Здесь концентрируются следы применения использовавшихся для совершения убийства средств (пули, детали взрывного устройства, повреждения и разрушения, следы вещества заряда и т.д.), тела погибших и следы ранений (кровь, части тела пострадавших и т.п.) . На этом

участке такие следы, как например следы рук, достаточная редкость, но их отсутствие должно констатироваться лишь после тщательного поиска, ибо возможности их оставления и обнаружения имеются всегда. Об этом, в частности, свидетельствует пример обнаружения четкого отпечатка пальца на рычаге примененной гранаты (14,113) . Анализ практики показывает, что нередко при осмотре не уделяется должного внимания не только сложно обнаруживаемым следам (например, микроследам), но и достаточно очевидным. Так, при осмотре трупа на месте происшествия не выявили признаков насильственной смерти, а эксперт после доставления трупа в морг обнаружил четыре проникающих ножевых ранения. А это означает, что от момента обнаружения трупа до поступления информации от эксперта конкретной работы по поиску убийцы не велось. Если преступник и жертва вступали в контакт (сопротивление, борьба), необходим поиск микроследов на одежде, в подногтевом содержимом и т.п., что нередко игнорируется. Так, по убийству К. в Мариуполе подногтевое содержимое не изымалось и не исследовалось, хотя между потерпевшей и преступником была борьба (10,15).

При осмотре места происшествия по делу об убийстве Тустикбаева в секции подземного гаража обнаружены три стреляные пули калибра 9 мм и одна стреляная гильза того же калибра. На стенах и потолке секции имелись следы рикошета пуль. При наружном осмотре трупа потерпевшего обнаружено одно сквозное пулевое огнестрельное ранение туловища. При этом

положение, которое занимали убийца и потерпевший в момент совершения преступления, не указывало на какие-либо следы борьбы или самообороны между ними.

Эти и другие данные положены в основу опровержения доводов подозреваемого о том, что он хотел просто попугать потерпевшего, а стрелял, так как последний на него бросился. Тогда как вся обстановка происшедшего свидетельствовала о том, что нападение на потерпевшего осуществлено неожиданно и произошло непосредственно в секции гаража.

78

Специфическим объектом осмотра может быть транспортное средство, в котором или рядом с которым убит потерпевший. При этом подлежат исследованию и фиксации: наличие повреждений на корпусе, пуль и осколков в салоне и других частях автомашины, следы крови, повреждения на теле и одежде пострадавших. Надлежит уделить внимание документам и записям, находящимся в машине и у ее пассажиров, которые могут способствовать выдвижению версий и установлению причины покушения. Так, по делу об убийстве Мусаинова в г. Уральске в ходе осмотра салона автомобиля ВАЗ-21011, принадлежавшего одному из соучастников убийства, на спинке заднего сиденья обнаружена пуля, которая по результатам баллистической экспертизы признана выстреленной из пистолета «ПМ», изъятого в ходе расследования у соучастников преступления.

Если учесть, что потерпевший был сожжен в стого сена, а гильзы(их было три) собраны и переданы после совершения убийства владельцу оружия, соисполнителю убийства, становится

очевидной важность приложения всех усилий для отыскания гильз, пуль, если убийство совершено из огнестрельного оружия.

При убийстве в Саках С., Б. и П. в ходе осмотра автомашины обнаружили «договор о совместной деятельности» между МП «Лотос» и АО «Монолит», в соответствии с которым первому переходило в собственность недостроенное здание санатория. При расследовании было установлено, что причиной убийства послужило противостояние по поводу получения прав на этот объект (14,55). Если у пострадавшего имелся радиотелефон, телефон с определителем номера или «пейджер», необходимо проверить их «память» для установления номера абонента, с которым состоялся последний разговор, и использовать это для выяснения обстоятельств расследуемого события;

б) место, откуда велась стрельба или осуществлялось управление взрывным устройством (иногда оно может совпадать с местом покушения). Выбор этого места определяется удобством для ведения стрельбы и его защищенностью от посторонних взглядов. Тут можно обнаружить оружие, гильзы, приборы дистанционного взрыва, следы пребывания киллера. Оружие должно исследоваться с целью выявления на нем следов запаха применявшего, следов его рук, микроследов от одежды и упаковки, в которых оно находилось до применения, следов выстрела, а также данных, индивидуализирующих оружие — вид, модель, место производства, маркировка, преобразования (уничтожение номеров, установка глушителя и т.п.) (30). При отсутствии на оружии пригодных

для идентификации следов рук целесообразно провести смыв потожирового вещества с целью определения пола и группы крови оставившего следы. Так, по делу о покушении на убийство Галина в ходе осмотра места происшествия обнаружены и изъяты парик с волосами светлорусого цвета, солнцезащитная кепка производства КНР, порванные медицинские перчатки, пистолет «ТТ» и автомат «АКМ» с глушителями, неиспользованные патроны, стреляные пули и гильзы.

Кровь на фрагменте перчаток, пистолете «ТТ», следы пота на кепке и парике по результатам экспертного исследования на предмет установления групповой принадлежности согласно заключения эксперта, не исключались как принадлежащие подозреваемому в совершении преступления.

Эти фактические данные наряду с иными доказательствами, собранными по делу, позволили раскрыть преступление. В случае применения киллером перчаток не следует забывать о возможности их установления по оставленным следам. Маркировочные и номерные данные оружия, оставленного на месте происшествия, нередко позволяют проследить его путь от изготовителя до организатора и даже исполнителя убийства (16,18; 17,25-26). В связи с этим профессиональные киллеры чаще используют серийные «ТТ» и тому подобные обезличенные «пушки», либо принимают меры к уничтожению индивидуализирующих оружие признаков;

в) **место засады** (в отдельных случаях оно может совпадать с местом ведения огня,

нападения). Данное место в силу того, что преступник нередко находится здесь не один раз (изучая обстановку, готовясь к убийству) и не только минуты, а часы и даже дни, обычно содержит достаточно широкую информацию о преступнике. Если киллер действует с прикрытием или в паре, мест засады может быть несколько, причем они могут располагаться на значительном расстоянии друг от друга. Поэтому обследование участка, прилегающего к непосредственному месту покушения, должно быть полным. На месте засады могут находиться следы пребывания (следы обуви, рук, запах, окурки и т.п.), оставленное оружие и средства для его маскировки при доставке (чехлы, материал, бумага), средства наблюдения и связи, предметы одежды и т.д. На месте засады (недостроенный бокс гаража), где наемники находились три дня, следователь изъял «клапан» от пачки сигарет «Мальборо». Затем на пути отхода преступников (в 1,5 км от места происшествия) была найдена коробка из-под сигарет «Мальборо» без «клапана», на которой был обнаружен след пальца одного из преступников. В последующем экспертиза установила, что «клапан» и коробка из-под сигарет ранее составляли единое целое.

При осмотре важно определить, что «унес» с собой преступник с места происшествия (на одежде, обуви), чтобы изъять соответствующие образцы для последующей проверки. На практике об этом иногда «забывают». Киллер стрелял с чердака дома, в котором проводился ремонт и находились различные строительные материалы и мусор, не испачкаться которыми было сложно.

В момент осмотра образцы не изымались, а когда обнаружили одежду подозреваемого, сделать это оказалось невозможно, потому что ремонт закончили и перекрыли покрытие.

Применение служебно-розыскной собаки на месте происшествия, особенно в условиях города и использования транспорта для «отхода», редко дает положительный результат. А консервация запаха весьма целесообразна, поскольку позволяет в дальнейшем вести поисковую и проверочную работу, например, сопоставление запаха на месте происшествия и в оставленном транспорте, причастность которого к событию устанавливается (31).

Запах в одорологии — свойства испаряющихся на воздухе веществ вызывать у живых организмов специфические раздражения нервных окончаний органов обоняния.

Запаховый след — в одорологии это информация, переносимая при испарении от запахообразующих поверхностей на объекты вещной обстановки.

Сохраняющиеся на месте происшествия запахи человека могут быть использованы для непосредственного взятия следа служебно-розыскной собакой или оперативно изъяты для последующего узнавания (выборки) служебно-розыскной собакой.

Запахи изымаются из помещений, в которых могло находиться искомое лицо, или со следов его рук, ног, иных частей тела, а также с каких-либо предметов, которые использовались этим лицом на месте происшествия и оставлены там.

Проба запаха отбирается большим шприцем, снабженным воронкой, которая помещается не

далее 5 см от объекта и перемещается вдоль него. Втянутый в шприц воздух перекачивается в герметический закрывающийся стеклянный или полиэтиленовый сосуд, в который для увеличения поверхности адсорбции кладут кусок стерилизованной ваты.

Запах может быть также сохранен путем помещения обнаруженной на месте происшествия вещи преступника в полиэтиленовый пакет, который плотно завязывается.

Предъявляемые вещи размещают примерно в полуметре друг от друга. Собаке дают понюхать запах, перенесенный шприцем из сосуда, в котором он хранился, на кусок марли, или дают понюхать предмет — носитель запаха, находившийся в герметически закрытом полиэтиленовом пакете.

Результаты выборки имеют лишь оперативно-розыскное значение (32,116-117). Необходимо отметить, что по изученным нами уголовным делам служебно-розыскные собаки не применялись, не проводилась одорологическая выборка среди других вещей, предметов, заведомо принадлежащих подозреваемому, не консервировались возможные объекты — носители запаховых следов, что надо рассматривать как серьезные упущения, особенно на начальном этапе расследования подобных уголовных дел.

г) **путь отхода с места происшествия.** Характер следовой картины на этом участке определяется тем, где расположено место покушения (подъезд дома, двор, улица и т.п.), что собой представляет окружающая местность (проходные дворы, открытый участок, оживленная улица, парковая

зона и т.д.), использует ли киллер транспорт и какой именно. В соответствии с этим на пути отхода необходимо искать следы обуви и транспорта, брошенные или потерянные преступником объекты (оружие, предметы одежды, маскировки и пр.), микроволокна и части одежды в местах, где преступник преодолевал преграды, и т. д.

О значении и возможностях получения доказательств при обследовании пути отхода преступников свидетельствует следующий пример. При подготовке убийства З. в Геническе наемники купили на деньги заказчика мотоцикл. При его опробовании выявились неполадки, в связи с чем они обратились к мастеру, который внес отдельные усовершенствования. На пути отхода некоторые из этих деталей были потеряны и изъяты. Мастер опознал их и дал приметы лиц, обращавшихся к нему. После задержания одного из подозреваемых он дал показания о том, что в пути следования с места убийства они разобрали использовавшийся ими обрез на части и разбросали в сторону от дороги. При дополнительном осмотре эти части обреза были обнаружены. О противоположном говорит другой пример. По делу об убийстве в Симферополе М. пистолет, брошенный преступником, убежавшим с места происшествия, на следующий день был найден и передан школьником следователю, который не обнаружил его в ходе осмотра (14,43). В связи с этим следует заметить, что необнаружение оружия на месте покушения и путях отхода не означает однозначно, что его забрал с собой убийца, поскольку оно может быть кем-либо похищено или найдено;

д) **место оставления использовавшегося преступником транспортного средства.** Это может быть специально приобретенное или угнанное транспортное средство. Во всех случаях необходимо выявить индивидуализирующие его признаки (номера, давность и способ их устранения либо переделки, конструктивные доработки и т.п.) для поиска владельца, в частности сопоставления со всеми эпизодами недавних угонов аналогичных транспортных средств.

Возможности выявления доказательственной информации обусловлены двумя основными ситуациями: транспортное средство просто оставлено преступниками либо приняты меры для уничтожения следов (сожжение, утопление). Последнее, разумеется, может привести к утрате многих следов, но даже огонь не всегда и не все следы уничтожает. В транспортном средстве и рядом с ним могут быть обнаружены следы запаха, следы рук (на рычагах управления, ручках дверей, зеркалах обзора), обуви, огнестрельных повреждений и крови (если потерпевший или охрана вели ответную стрельбу), оружие, боеприпасы, гильзы (если покушение осуществлялось из машины или преступники отстреливались от преследующих), одежда (при переодевании киллера), микро-волокна одежды преступников (на чехлах и обивке сидений), следы грунта и других веществ (на ковриках и полу салона) и т.д. Например, смывы, для определения групповой принадлежности потожировых веществ, осуществлялись с кожаной поверхности сидений автомобиля «Опель-рекорд», на котором скрылись с места преступления киллеры по делу об убийстве

Фролова. Результаты экспертного исследования также легли в основу обвинения по данному делу.

В тех случаях, когда покушение совершено рядом с домом или местом работы потерпевшего, необходимо провести осмотр квартиры или рабочего кабинета, офиса и пр. Основное внимание при этом должно быть уделено документам и записям, которые могут пролить свет на причины происшедшего и заинтересованных в этом лиц, кассетам автоответчиков телефонов, иным средствам приема и передачи информации, а также поиску оружия, наркотических веществ и иных объектов, характеризующих личность потерпевшего и его связи. Недооценку значения данного осмотра иллюстрирует следующий случай. В 1997 году в Киеве в подъезде дома, в котором он снимал квартиру, был убит Г. Личность его на момент осмотра установлена не была. При осмотре квартиры ничего, кроме отпечатков пальцев, не обнаружили. Через два дня после этого при повторном осмотре был обнаружен богатый арсенал оружия, боеприпасы и взрывчатка (14,61).

При проведении осмотра места убийства и фиксации выявленных следов особое значение имеет точность характеристик обнаруженных объектов, их различий и расположения. Особенно важно это в отношении фиксации следов применения огнестрельного оружия для установления — один или разные виды оружия применялись, вели ли ответный огонь потерпевший и его охрана, кто и откуда стрелял и т.д. Поэтому вряд ли полезными окажутся записи в

протоколе осмотра: «Вокруг беседки обнаружены 5 стреляных гильз», «Гильзы разбросаны на различном расстоянии друг от друга» (14,40).

По данным Генеральной прокуратуры Украины по трети уголовных дел (32,3%) проводился дополнительный осмотр места происшествия, причем в 23% случаев были получены новые доказательства (10,15). Хорошо, конечно, когда осмотр является дополнением в работе по сбору доказательств, а не исправлением ранее допущенных ошибок и упущений. Примером первого может служить упоминавшееся дело по убийству в Саках П. и др. , когда после задержания подозреваемых они показали, что, находясь длительное время в засаде, курили и закапывали окурки в землю. При дополнительном осмотре эти окурки были обнаружены и стали объектом исследования (14,51).

Полезно и необходимо также выяснять в ходе осмотра места происшествия, откуда можно было видеть и слышать происходящее на месте происшествия. Ответ на этот вопрос может дать следственный эксперимент, т.е. воспроизведение следователем отдельных обстоятельств или обстановки места происшествия для проверки и оценки собранных по делу фактических данных. (33,68).

Таким образом, очевидно, что последовательность и направление осмотра определяются обстановкой места происшествия. Дать исчерпывающий перечень вопросов, которые должны быть разрешены осмотром, не представляется возможным, ибо они зависят в первую очередь от конкретных особенностей места происшествия. Поэтому нами выделены наиболее существенные

направления, объекты такого осмотра.

Одним из способов осуществления заказных убийств является **использование взрывных устройств**. Взрыв «привлекает» заказчика и киллера устрашающим фактором, значительным сокращением следов исполнителя «акции», отсутствием необходимости входить в близкий контакт с жертвой. Следовая картина взрыва имеет существенные особенности и предоставляет своеобразные возможности для установления обстоятельств и исполнителей подобных событий (28; 29; 34; 572–579). С учетом большой специфики расследования убийств с применением взрывных устройств, им планируется посвятить отдельное научно-практическое исследование.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ О ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВАХ

Эти особенности определяются самим характером преступлений, способами и условиями их осуществления, спецификой установления (выявления) многих категорий допрашиваемых, боязнью давать показания со стороны одних, и трудностью разговора с другими из-за отсутствия прямых свидетельств отдельных обстоятельств подготовки и совершения преступлений (например, наличия «заказа») и т.д.

Свидетели по этим делам подразделяются на следующие категории:

- а) очевидцы покушения;
- б) охрана и водители потерпевших;
- в) свидетели отхода преступников (в том числе оставления и уничтожения транспортных средств) ;
- г) свидетели подготовки к совершению преступления (приобретения и пристрелки оружия, поиска киллера, наблюдения и рекогносцировки места покушения и т. п.);
- д) близкие, соседи, сослуживцы и знакомые жертв;
- е) медперсонал скорой помощи и больниц, а также соседи по палате и охрана, если она выставлялась правоохранительными органами или со стороны пострадавшего и т.д.

В связи с тем, что заказным убийствам присущ открытый характер совершения и они в основном осуществляются в период с 6 до 22 часов, свидетели происшествия в большинстве случаев

90

имеются, но проблема в другом — пожелают ли они поведать об увиденном. очевидцами покушения обычно могут быть: лица, проживающие, работающие либо случайно оказавшиеся на месте убийства; лица, сопровождающие жертву или контролирующие его приход-уход (близкие, охрана, водители). Круг подлежащих выяснению вопросов в основном типичен для подобных ситуаций: откуда наблюдал за событием, как здесь оказался, с чего все началось и как развивались события, кто и где находился, сколько было нападающих, откуда и из какого оружия велась стрельба, была ли ответная стрельба, к каким последствиям привела стрельба, куда ушел или уехал убийца, на чем именно, как далее развивались события и т.д. Помимо этого, обязательно требуется выяснить, что предшествовало покушению: какие-либо существенные «повороты» в делах, рождение новых планов, угрозы, слезка и т.п. Эти вопросы должны выясняться у всех лиц, которые не были свидетелями происшедшего, но могут обладать такой информацией (родственники, сослуживцы, партнеры, друзья).

Кроме свидетелей, которые будут установлены непосредственно на месте происшествия, необходимо вести их поиск среди проживающих или работающих в данном районе, в частности, путем поквартирного обхода. При этом следует иметь в виду, что интересоваться надлежит не только теми, кто видел происшедшее, но и теми, кто мог видеть какие-либо следы подготовки к покушению (стояла какая-нибудь машина, показалось странным чье-либо поведение) или слышать рассказы о происшедшем. Последнее

может помочь выявить подлинных очевидцев убийства.

Для выявления свидетелей, которые могут сообщить информацию, важную для раскрытия убийств, целесообразно использовать возможности средств массовой информации, сообщения которых (особенно в случаях обещания вознаграждения) могут не только послужить стимулом для уведомления правоохранительных органов об известном им, но и позволят переоценить ранее виденное в связи с характером сообщения. Так, прочитав сообщение в газете о нападении на Б.Савлохова, свидетель сообщил о свертке с одеждой, который видел недалеко от места покушения, но ранее не придавал этому значения (14,77) .

При допросе всех отмеченных категорий свидетелей следует иметь в виду их заинтересованность как в силу «нежелания участвовать в столь опасном деле», так и в связи с намерением скрыть какие-либо обстоятельства, неблагоприятные для пострадавшего и его сопровождения (например, применение оружия при отсутствии на него разрешения и т.п.). При допросе охранников необходимо выяснить, постоянным ли был маршрут поездки, его временные параметры, использовавшееся транспортное средство и иные обстоятельства распорядка пострадавшего, в условиях которого произошло покушение. Если же поездка была разовой или были какие-либо отступления от установленного порядка посещений и передвижений, необходимо выяснить причину этого и круг лиц, которым об этом было известно.

С учетом сложности детального воспроизведе-

дения обстоятельств происшедшего и нередко разнообразной их подачи всеми свидетельствующими, целесообразно использовать при допросе план-схемы места происшествия и прилегающей местности для обозначения на них указаний допрашиваемого лица о нахождении и расположении людей, следов и объектов.

В тех случаях, когда имеются пострадавшие, которым оказывают помощь на месте и доставляют в больницу, необходимо (особенно при их последующей смерти) выяснить у всех, кто был с ними в контакте: чему они были очевидцами, о чем рассказал или поведал в бреду потерпевший, кто посещал или пытался повидать его, при каких обстоятельствах. При допросах лиц, пострадавших от преступления, особенно раненых, обязательно использовать видеозапись или аудиозапись, предполагая возможный летальный исход.

К **пострадавшим** по делам данной категории относятся:

- а) намечавшиеся жертвы,
- б) их близкие,
- в) охрана, водители, сотрудники,
- г) случайные лица.

Помимо обязательных вопросов о характере происшедшего события (где, когда, действующие лица и т.п.) у потерпевших необходимо выяснить, что им известно о причинах случившегося, были ли какие-нибудь предвестники этого .

По заказным убийствам нередко трудно провести четкую грань между свидетелями и соучастниками преступления. Прежде всего это

касается тех, кто был причастен к сбору информации, приобретению оружия, обеспечению транспортом и т.п. Для того, чтобы определить, к какой категории они фактически относятся, необходимо установить наличие (или отсутствие) осведомленности о том, для чего им поручалось выполнение таких действий.

Нежелание очевидцев и свидетелей рассказывать об известном им объясняется прежде всего боязнью опасности, которая им в связи с этим может угрожать. Работник Генеральной прокуратуры М.К.Дробиняк, занимавшийся расследованием убийства крымского «авторитета» Дзюбы и членов его семьи, заявил: «Я впервые столкнулся с редкостным в моей практике случаем, когда на момент окончания следствия многих потерпевших и свидетелей уже не было в живых либо они скрылись в неизвестном направлении».

Борьба с преступностью в современных условиях требует совершенно нового подхода к средствам и способам собирания информации для раскрытия и расследования преступлений. Сейчас все больше приходится сталкиваться с тем, что не только свидетели, но нередко и потерпевшие не желают сообщать известные им данные о преступлении. Тут и просто «нежелание связываться с правоохранительными органами», и заинтересованность (в том числе в результате подкупа), а главное — боязнь, как потенциальная, так и реальная (следствие уже оказанного воздействия). Поэтому особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности лиц, которые могут способствовать разоблачению преступников, т.е. их защиты от угроз и

посягательств, чтобы они имели возможность и желание оказать помощь следствию. «Незащищенность потерпевших и свидетелей от противоправного воздействия побуждает их, и вполне обоснованно, всячески уклоняться от выполнения уголовно-процессуальных обязанностей. Более 30% опрошенных из 40 тысяч человек на вопрос о их действиях в случае, если они станут свидетелями преступления, ответили, что в правоохранительные органы о случившемся «не сообщат» (35,36).

Законодательство Украины предусматривает правовые, социально-экономические и физические меры защиты (36). Их анализ, и особенно практика реализации, показывают, что при отсутствии у государства средств социально-экономические и физические меры защиты являются практически нереальными и неосуществимыми. Больше возможностей могут предоставить уголовно-процессуальные меры (анонимное свидетельствование, бесконтактное опознание и т.п.), но порядок их практической реализации еще не определен уголовно-процессуальным законодательством Украины. По изученным Генеральной прокуратурой Украины делам не было ни одного случая принятия мер безопасности, хотя факты угроз и устранения свидетелей имели место (10,26).

В отличие от законодательства Украины в Казахстане новым УПК 1997 года предусмотрена и уже начала применяться система мер по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе (глава 12, ст. ст. 98–101 УПК).

По смыслу норм УПК меры безопасности

могут приниматься на любой стадии уголовного процесса, даже на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела.

В числе таких мер, применяемых в следственной практике:

— ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице, состоящее в изъятии из материалов дела сведений об анкетных данных и хранении их отдельно от основного производства;

— использование защищаемым лицом псевдонима;

— производство процессуальных действий, исключающих узнавание защищаемого лица или без визуального наблюдения его другими участниками процесса и многое другое (37).

Самым простым является отказ от фиксации в материалах уголовного дела адреса и номеров телефонов (домашнего и служебного) свидетеля, а также места его работы. В следственной практике прибегают к методу камуфляжа, предлагая свидетелю использовать средства маскировки внешности, например, маску, темные очки, накладные усы и бороду.

В изученных делах о заказных убийствах имел место случай, когда свидетель участвовал в деле под псевдонимом. Так, по делу об убийстве Абдулходжаева свидетель под псевдонимом «Черный» дал показания следствию о том, что в течение длительного времени задолго до убийства он наблюдал присутствие у дома, где проживал потерпевший, мужчины европейской национальности, высокого роста, светловолосого и худощавого, который осуществлял наблюдение за данным домом.

В ходе дальнейшего расследования указанный свидетель подтверждал представленную им информацию в процессе проверки показаний на месте с его участием, а также опознал киллера.

Заметим, что по данному делу киллер в течение месяца изучал место проживания и места нахождения жертвы.

Одной из мер защиты, когда лицо соглашается поведать какие-либо сведения, используют «закрытие» изображения (либо съемку со спины) и изменение голоса. Необходимо подчеркнуть ненадежность этих средств защиты, поскольку у знающих говорящего или «интересующихся» есть различные возможности распознать его: прическа, контуры лица, манера поведения, жестикуляция, одежда и, наконец, содержательная часть сообщения — кто мог обладать такой информацией и в таком именно ракурсе. Киллер-неудачник убил по ошибке другое лицо, в связи с чем ему не выплатили обещанной суммы. Тогда он решил компенсировать «утрату», продав интервью о своих похождениях журналисту. Тот без указания источника передал видеозапись правоохранительным органам, которые сумели «расшифровать» изображение киллера с затылка.

Для подозреваемых и обвиняемых по этим делам, если они не задержаны с поличным, характерно отрицание всего, что может свидетельствовать о причастности к убийству — пребывания на месте покушения, знакомства с заказчиком или посредником, принадлежности им обнаруженных предметов (оружия, одежды и т.п.). Поэтому выяснение всех обстоятельств и деталей события у допрашиваемого должно

строиться на заранее подготовленной базе данных, которые могут подтвердить проверяемый факт. Без этого имеющееся доказательство или сведения могут быть успешно оспорены подозреваемым (обвиняемым). Например, при бегстве с места покушения преступник потерял головной убор, который опознали его знакомые. «Оперировать» им на допросе еще рано, потому что он заявит, что потерял или продал его накануне. Поэтому нужно извлечь из этого и по поводу этого объекта всю возможную информацию: не только когда у него видели этот убор, но и изъять запаховые следы, пот, волосы и т.д., чтобы иметь возможность предъявить ему результаты экспертиз, провести одорологическую «выборку», т.е. быть готовым к опровержению тех объяснений, которые он сможет придумать.

Если в распоряжении следователя имеются данные, опровергающие данное подозреваемым (обвиняемым) объяснение тех или иных фактов, последний переходит к иной их трактовке: отрицая факт встречи или знакомства, говорит о случайности встречи, о том, что не понял, о ком его спрашивали; отрицая факт участия в убийстве, заявляет, что мстил за неблагоприятное поведение по отношению к нему; в случае задержания с оружием на путях отхода с места покушения, говорит, что нашел его, и т.п.

Во всех случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) что-либо признает из совершенного им, следователю необходимо не только радоваться этому, а определять, что можно сделать для подтверждения сообщенного из других источников. Примером удачного

«закрепления» преступной осведомленности подозреваемого, без чего он в дальнейшем мог отказаться от сообщенного на допросе, является следующий эпизод. По делу о покушении на Дзюбу в лесопосадке: на пути отхода преступников обнаружили пистолет. При его осмотре зафиксировали, что оставшиеся в магазине три патрона расположены «в хаотическом состоянии» из-за неправильной фиксации пружины. Подозреваемый Ш. на допросе показал, что после производства выстрелов в Дзюбу и охранника, убегая, он услышал, что в магазине пистолета «тарыхтят патроны». При экспертном исследовании было установлено, что магазин пистолета имеет неисправность в виде заклинивания подавателя патронов вследствие неправильной сборки деталей.

Сложность выявления и разоблачения основных действующих лиц заказного убийства (заказчика, организатора) обуславливается как уже отмеченными причинами, так и тем, что второстепенные участники (обеспечение оружием и транспортом, уничтожение индивидуализирующих оружие признаков, участие в сборе информации о жертве и т. п.) боятся и не желают свидетельствовать о первой группе лиц. Существенно изменить данное положение могла бы практическая реализация положений уголовного законодательства, предусматривающего возможность частичного или полного освобождения от уголовной ответственности и наказания лица, способствующего предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом,

изобличению соучастников организованной группы или преступного сообщества (ст. 65 РК), изобличению организованных преступных групп (38). Иными словами, речь идет о том, что в других странах называют «делкой с правосудием» (39,199-201) и что, в частности, принесло успех в борьбе с организованной преступностью в США (14, 117-118).

По изученным делам в ряде случаев имело место применение этих норм УК РК. По уголовному делу об убийстве Тустикбаева знакомый киллеров Р., прикосновенный к совершению преступления в форме заранее не обещанного укрывательства ввиду активного способствования раскрытию преступления, изобличению соучастников убийства освобожден от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В деле он участвовал, как водитель запасного автомобиля, умыслом которого не охватывался состав преступления, совершенный виновными. Кроме того, будучи знаком с виновными лицами задолго до совершения преступления, видел в их автомашине пистолет «ПМ», который хранился за обшивкой передней правой двери автомобиля.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭКСПЕРТИЗ

100

Разнообразие следов, встречающихся при расследовании заказных убийств, позволяет использовать все виды экспертиз, характерных для расследования убийств: криминалистических, взрыво-технической, судебно-медицинской, КЭМВИ и т.д. В связи с ограниченностью следов по большинству конкретных уголовных дел и тем, что причастные к убийству, как правило, будут все отрицать и «понимают» только язык фактов и доказательств, необходимо в максимально возможной мере использовать экспертные исследования для установления и подтверждения всех (даже мельчайших) обстоятельств расследуемого события. Весьма положительным примером в этом плане может служить работа с леди-киллер, задержанной в Киеве. Задержал ее на месте покушения сам пострадавший и передал работникам милиции. Несмотря на очевидность ее причастности к совершению покушения, работники, проводившие расследование, предприняли ряд дополнительных шагов для подкрепления этого факта, в частности, изъятие с ее тела и одежды следов крови пострадавшего для установления ее группового соответствия.

Судебно-баллистическая экспертиза — один из наиболее распространенных видов экспертиз по делам данной категории. Исследованию подлежат оружие, пули, гильзы, следы их применения (повреждения на объектах обстановки места

покушения, транспортных средствах, одежде пострадавших). Наиболее типичными являются вопросы:

- о количестве произведенных выстрелов;
- из одного или разных стволов осуществлена стрельба;
- об очередности выстрелов;
- о дистанции и направлении стрельбы (с какой точки, под каким углом и т.п.);
- места нахождения, позы стрелявшего и потерпевшего, последовательность выстрелов и попаданий;
- установление единого источника боеприпасов и их элементов по инструментам, оборудованию, материалам, использованным при их изготовлении и снаряжении;
- определение принадлежности пули и гильзы одному патрону;
- о виде и поражающих свойствах оружия при наличии конструктивных переделок, способах их изготовления (глушитель, дополнительный магазин и т.д.);
- производилась ли стрельба из данного оружия (в частности, оружия охраны или потерпевшего);
- о наличии на одежде потерпевшего, подозреваемого частиц пороха или продуктов разложения порохового заряда, какого именно;
- однородны ли по своему составу следы выстрела на одежде потерпевшего, подозреваемого и порох, которым снаряжены патроны, изъятые у подозреваемого или потерпевшего, его охраны и т.д.

Обязательно ставится вопрос о проверке использованного оружия по учетам МВД, в т.ч.

стран СНГ для установления — не применялось ли ранее это оружие при совершении других преступлений.

Проведение судебно-баллистической и сопутствующих ей экспертиз требует строгого соблюдения правил сбора и получения объектов для выяснения различных обстоятельств расследуемого события. Любое упущение может воспрепятствовать разрешению необходимых вопросов. Свидетель показал, что стреляли «вблизи». Одежду со следами выстрела экспертам не представили, а при исследовании лишь фрагментов кожи заключение гласило: «Выстрелы произведены на расстоянии, превышающем расстояние действия пороховых газов» (14,112).

При использовании нестандартных зарядов может возникнуть возможность проведения **трасологической** экспертизы по их составляющим. Потерпевший был убит из обреза охотничьего ружья. Для усиления действия в состав заряда преступник добавил шурупы и нарубленные частички свинцовой пластинки. При обыске у подозреваемого был найден инструмент, который использовался при изготовлении свинцовых добавок, и аналогичные шурупы.

В тех случаях, когда киллер не оставляет оружие на месте покушения, перед повторным его применением в следообразующую поверхность канала ствола могут быть внесены изменения (механические, с использованием реактивов). Это обстоятельство необходимо иметь в виду и соответственно ставить перед экспертом вопрос о наличии признаков целевого изменения поверхности канала ствола. Заключение эксперта об этом не может служить

доказательством неоднократного использования данного оружия, но является дополнительным аргументом необходимости проверки причастности подозреваемого к иным преступлениям.

При уничтожении номеров и иной маркировки оружия необходимо выяснять у экспертов способ выполнения этой операции и характеристику профессионального мастерства исполнителя, а также проверить, не встречался ли ранее этот способ по другим экземплярам оружия.

С учетом того, что следы рук и ног на местах происшествия обнаруживаются сравнительно редко, а чаще всего обнаруживаются носители генетической информации (слюна, пот, волосы, кровь и т.д.), следует полнее использовать при расследовании данных преступлений возможности **генной экспертизы**.

Следы слюны могут обнаруживаться на окурах, в местах заклейки конвертов на марках, на носовых платках и т.д. Объекты, на которых могут находиться следы слюны, следует изымать и направлять на экспертизу в сухом виде, упакованными в полиэтиленовые пакеты.

Наряду с установлением групповой принадлежности слюны в ряде случаев может быть определена половая принадлежность обнаруженных в ней эпителиальных клеток.

В ходе осмотра места происшествия может быть обнаружена одежда, иные вещи и предметы, на которых имеются следы пота. Как и следы слюны, они могут подвергаться экспертному исследованию с целью установления групповой принадлежности пота.

Выделения из носа, моча или кал могут быть

обнаружены на местах происшествий. Все это также может быть предметом экспертного исследования с целью установления групповой принадлежности. Предметы со следами выделений или подозрительными на наличие на них выделений описываются и изымаются так же, как и объекты со следами крови.

При осмотре места происшествия по делам об убийствах на орудиях преступлений, одежде, теле живых лиц или трупах могут быть обнаружены волосы. Обнаружение волос и дальнейшее их исследование позволяют установить, принадлежат ли волосы человеку или животному (какому именно); с какой части тела они происходят, а иногда и какова половая принадлежность лица, которому они принадлежали.

Волосы обнаруживаются при тщательном осмотре предметов с использованием хорошего освещения и лупы с большим полем зрения. Снимать волосы с предметов следует осторожно, чтобы не повредить их.

Упаковываются волосы в пакеты из плотной, чистой бумаги.

В протоколе осмотра места происшествия указываются:

- а) наименование объекта, на котором обнаружены волосы;
- б) местонахождение волос на данном объекте;
- в) количество волос (единичные, в пучке или пряди);
- г) длина, морфологическое строение волос (прямой, изогнутый, вьющийся, отметить наличие луковицы волоса, повреждение волоса), и их цвет (если его можно установить);

д) как упакованы и опечатаны изъятые волосы (32,115-116).

На разрешение **взрыво-технической экспертизы** ставятся следующие основные вопросы:

- имело ли действие взрывного устройства;
- конструкция и способ его производства;
- если заводской, к какому виду относится, где производятся и используются эти устройства;
- если кустарный, то какие материалы (объекты) были использованы при изготовлении, и каков уровень профессионального мастерства изготовителя;
- какова сила заряда взрывного устройства;
- какое взрывчатое вещество и в каком количестве было применено, где оно производится и используется;
- уровень профессиональных знаний и умений, проявившийся при закладке и управлении взрывом;
- причина несрабатывания взрывного устройства.

В контексте изложенного по разделу пособия важным является своевременное использование данных экспертиз других регионов страны, что уже неоднократно имело положительный эффект.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ИНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Для «привязки» подозреваемого к событию, связанному со стрельбой, использованием взрывных устройств, и характерным деталям обстановки места, где он находился и действовал (грунт, растительность, мусор и т.п.), следует полнее использовать возможности освидетельствования, осмотра и исследования его одежды. Так, например, следы выстрела и взрывчатых веществ, даже при соблюдении правил личной гигиены, могут сохраняться на теле и волосяном покрове участников в течении нескольких дней. Поэтому сразу после задержания подозреваемого необходимо произвести смывы с его лица, ушных раковин, рук, волос (40,104) . А затем на допросе, доиспользования положительного результата смыва, следует подробно расспросить его об участии в стрельбе и работе со взрывчатыми веществами в течении не менее 3-5 дней до расследуемого события, чтобы подозреваемому было сложнее опровергать или оспаривать выявленное наличие следов пороха или взрывчатого вещества.

С учетом нежелания (боязни) свидетелей и иных лиц участвовать в натурном опознании подозреваемых (обвиняемых) целесообразно осуществлять его по фотоизображениям и видеозаписям, а в оперативных целях и при отказе участвовать в прямом опознании — проводить без визуального контакта со стороны опознаваемого.

Результативность обысков по делам данной категории достаточно низкая, хотя в принципе могут быть обнаружены все типичные для установления участия в совершении преступления объекты и следы: оружие, боеприпасы, материалы и заготовки для модернизации оружия и изготовления взрывных устройств, одежда и маски, фотографии жертв, документы и записи, имеющие отношение к событию преступления, схемы места происшествия, квитанции на междугородние переговоры, номерные знаки автомашин (снятые с угнанных и фальшивые) и т.д. Так, например, свидетельством наблюдения за потерпевшим явился обнаруженный при обыске список автомашин, которые в течение нескольких дней перед происшествием подъезжали к его офису (14,107) .

Одной из особенностей работы по заказным убийствам, как и по делам об организованной преступности, является своеобразие роли **адвоката**, который выступает в роли связника, причем иногда оформляется для единичной встречи с «подзащитным». Средств противодействия этому практически нет, если адвокат не действует слишком топорно, но анализировать, что именно произошло после такой встречи: каким образом изменилась позиция подозреваемого (обвиняемого), какие новые аргументы у него появились, исчезли или отказались от дачи показаний свидетели и соучастники, что предприняли его неофициальные защитники и т.д. На основе такого анализа могут быть выявлены допущенные следователем просчеты, определены новые тактические ходы и способы получения доказательств .

Важнейшим условием успешности раскрытия и расследования заказных убийств является **использование оперативно-розыскных возможностей**. В их числе можно отметить прослушивание телефонных разговоров между всеми подозреваемыми в причастности к покушению (заказчик, посредник, организатор, исполнители), контроль за пейджинговой связью. При этом необходимо взаимодействие следователя не только с аппаратом уголовного розыска, но и с управлениями по борьбе с организованной преступностью. Здесь следует подчеркнуть, что следователь и уголовный розыск, как правило, работают от преступления к его исполнителям, а УБОП — от известных им групп и преступников к преступлениям, поэтому их информация, особенно учетные данные, может оказаться существенным подспорьем в раскрытии заказного убийства. В качестве примера успешно реализованных оперативных мероприятий приведем дело об убийстве Мильграма.

21 декабря 1993 года в дневное время, в г. Алматы, во дворе дома с применением огнестрельного оружия — пистолета «ПМ» было совершено убийство генерального директора многоотраслевой акционерной компании «Алматыгорстрой» Мильграма и водителя его служебной автомашины Тарасова.

Совершение данного преступления вызвало большой общественный резонанс. В процессе расследования была получена оперативная информация в отношении одной из преступных групп, совершившей ряд дерзких грабежей, разбойных нападений и убийств, в том числе убийство Мильграма, лидером которой якобы

является «киллер», разыскиваемый МВД Российской Федерации за совершение тяжкого преступления. Реализация материалов оперативной разработки позволила ликвидировать это бандформирование.

Преступники оказали активное сопротивление с применением огнестрельного оружия, в ходе которого погиб один из сотрудников криминальной полиции, второй тяжело ранен. Двое преступников были задержаны, третьему, главарю, удалось скрыться. Принятыми оперативно-розыскными мероприятиями в течении суток он был задержан. Им оказался житель города Томска Российской Федерации Салахутдинов, он же Шевцов, осужденный в России к 11 годам лишения свободы за совершение убийства трех человек и совершивший побег.

Заказ убийства был организован Ли, директором МП «Мамыр» структурного подразделения МАК «Алматыгорстрой», где осуществлялись основные финансово-договорные операции треста по продаже и аренде строящихся коттеджей.

Из обещанных за убийство 20 тысяч долларов, Ли передал Салахутдинову только 17 тысяч. С целью изобличения Ли в организации преступления был разработан и реализован комплекс агентурно-оперативных мероприятий по негласному документированию передачи долга в сумме 3 тысяч долларов семье Салахутдинова через мать жены, приехавшей из города Томска.

Для осуществления данной операции были внедрены оперативные сотрудники криминальной

полиции с санкцией имитации преступных действий и связей Салахутдинова. Все действия передачи и мотивы, подтверждающие выплату 3 тысяч долларов как долга за убийство Мильграма негласно задокументированы и согласно существующему законодательству легализованы в материалы доказательств уголовного дела. В последствии Ли задержан и под тяжестью неопровержимых доказательств дал признательные показания.

В настоящее время в отношении Салахутдинова, осужденного к исключительной мере наказания — расстрелу, приговор приведен в исполнение, а Ли осужден к длительному сроку лишения свободы.

110
Расследование резонансных заказных убийств актуализирует проблему взаимоотношений со **средствами массовой информации**, имеющих два основных аспекта: а) стремление прессы иметь «наиболее интересные» данные о происшедшем, предлагать свою трактовку события, освещать результаты собственного расследования и т.п.; б) необходимость использования возможностей печати, телевидения, радио для раскрытия преступлений, для создания нормальной атмосферы проведения расследования. В большинстве своем практические работники рассматривают «участие» прессы как помеху, «вторжение» в закрытые зоны, а помощь видят только в передаче розыскной информации. Действительно, желание журналистов «знать все» и бесконтрольное освещение ставшего известным и «своих прогнозов» может стать существенной помехой расследованию. Так, в одной корреспонденции об убийстве журналист написал:

«На месте происшествия преступники своих следов не оставили. Теперь вся надежда на обнаружение использовавшейся ими автомашины, которая предположительно была угнанной». В подобной ситуации, если преступники не подумали ранее об уничтожении следов, то, поблагодарив журналиста, устроят свое упущение. Для предупреждения этого нужно не «отмахиваться от прессы», а по собственной инициативе сообщать журналистам возможное, в требуемом ракурсе и с указанием тех аспектов, которые в настоящее время затрагивать не следует. Причем предпочтительней передача прессе официальных письменных заявлений и сообщений, чтобы исключить возможность искажений устных заявлений. И желательна упреждающая публикация таких заявлений — до того как к возможностям прессы прибегнут коррумпированные защитники виновных. На наш взгляд, совершенно правильно ставится вопрос о возможности организации «хорошо продуманной «утечки» в прессу информации, выгодной следствию» (14,127) .

В связи с последним следует отметить, что борьба с изменившейся преступностью, и в частности с заказными убийствами, которая отличается существенной нетрадиционностью, требует также нетрадиционных подходов и новых средств и методов. Но это ни в коей мере не означает отхода от требований закона, речь идет о более полном использовании возможностей, предоставляемых законом для борьбы с преступностью, для защиты прав, свобод и интересов граждан. Трудности изобличения «руководящего эшелона» организованной

преступности вынуждают практических работников «ловить их на оружии и наркотиках». Все это нередко не дает результата и суды их «отпускают с миром». Примером законного и рационального подхода к решению данной проблемы может служить случай с Аль-Капоне. После долгих и безуспешных попыток привлечения его к уголовной ответственности за организацию убийств и других тяжких преступлений, в ФБР создали специальную группу по изучению его финансовых дел. По результатам ее работы он был осужден к 11 годам лишения свободы за сокрытие доходов от налогообложения (14,124). Разумеется, что это требует совершенствования нашего законодательства, и не только в налоговой сфере, но, несомненно, этот путь рациональней, чем «подбрасывание оружия».

Необходимо расширить средства и методы аналитической работы в борьбе с преступностью. Так, разработка и использование психологических портретов для розыска и установления преступников в настоящее время имеет место лишь применительно к сексуальным маньякам и серийным убийствам. В части заказных убийств, особенно в случаях, когда просматривается единый почерк совершения нескольких, необходимо обращаться за помощью к психологам и психиатрам (34,306-312; 41,93-107).

Далее. Целесообразно организовать анализ публикующихся объявлений о поиске лиц, могущих оказать «конфиденциальные услуги» и предлагающих такие услуги, и последующую проверку их возможной связи с совершенными заказными убийствами. Следует подумать об

организации публикации «объявлений-ловушек». У нас обычно к подобным мероприятиям сразу же приклеивают ярлык «Провокация». Так в свое время для выявления угонщиков автотранспорта работники уголовного розыска начали применять «автомобили-ловушки», оснащенные радиоманком. Когда преступник угонял это транспортное средство, его выслеживали по радиосигналам и задерживали. При попытке их привлечения к уголовной ответственности выдвигались возражения на той основе, что данное лицо спровоцировали, «подтолкнули» к совершению преступления. Разумеется, «киллера», установленного по объявлениям — «ловушкам», привлекать к ответственности никто не будет, но можно и необходимо: во-первых, проверить его на причастность к совершенным убийствам; во-вторых, провести профилактическую работу; в-третьих, поставить на оперативный учет.

В связи с отмеченным предлагается «создание глубоко законспирированных структур, способных решать вопросы борьбы с преступностью (выявления преступного намерения на ранних стадиях его формирования с учетом полученной информации и анализа конфликтной ситуации; участия в проведении предупредительных мероприятий секретного характера; способствования выявлению преступлений и сбору доказательств)» (11,65) .

Очевидно, настала пора предусмотреть в нашем законодательстве возможность официального предупреждения лица, которое подозревалось в совершении преступления, но не было привлечено к уголовной ответственности (без

официального снятия подозрения), и признание за таким предупреждением преюдициального значения в случае повторного преступления .

В качестве еще одной особенности расследования заказных убийств необходимо отметить международные аспекты этой работы: поиск киллера, приехавшего из другой страны или скрывшегося за рубежом; получение информации от потерпевших и свидетелей, покинувших территорию страны; «отслеживание» зарубежного оружия, использовавшегося при совершении убийства; получение помощи Интерпола в розыске киллера и т.д.

Следует отметить, что министерства внутренних дел довольно активно взаимодействуют в сфере борьбы с преступностью. Заключены многосторонние соглашения по указанным вопросам, в том числе: о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью; о взаимоотношениях в сфере обмена информацией; о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; о сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступностью; о сотрудничестве в борьбе с преступностью на транспорте и др.

Первым среди названных документов было Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью, подписанное в Алма-Ате 24 апреля 1992 года. Двенадцать государств — участников Соглашения решили осуществлять сотрудничество по таким основным направлениям, как:

— борьба с преступлениями против жизни,

здоровья, свободы, достоинства личности и собственности;

– борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

– борьба с преступлениями в сфере экономики;

– розыск преступников, лиц, скрывшихся от следствия и суда, отбытия наказания, без вести пропавших;

– борьба с преступлениями на всех видах транспорта и др.

Участники, руководствуясь национальным законодательством, осуществляют сотрудничество в борьбе с преступностью в следующих формах:

– исполнения запросов и просьб по уголовным делам, делам оперативного учета и материалами об административных правонарушениях;

– обмена оперативно-розыскной, оперативно-справочной и криминалистической информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах, а также архивной информацией;

– содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий;

– обмена опытом работы, законодательными и нормативными актами и др. (42, 58-59).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Хрестоматия по истории Древнего Востока.- М. , 1980 . Т.
2. Літопис Руський.-К.,1989.
3. Тимошенко Б.Ф. Новые возможности раскрытия заказных убийств, терактов и других тяжких преступлений. Методические рекомендации для оперативных работников, следователей и прокуроров.-Харьков,1997.
4. Мағауин М. Қазақ тарихының әліппесі, – А., 1994.
5. Лешин В.М. Анализ заказных убийств (в том числе в экономической плоскости). Бюллетень Следственного департамента МВД РК. – Астана, 1998, N2. С. 142–145.
6. Расследование преступлений повышенной общественной опасности: Пособие для следователя. – М.: «Лига Разум», 1998.
7. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. – М.: Юристь, 1995.
8. Комментарий к УК Республики Казахстан. – Под общ. редакцией проф. Борчашвили И.Ш., доцента Рахимжановой Г.К. – Караганда: ВШ КНБ РК, 1999.
- 9.Бородулин А.И. Методические и тактические основы расследования убийств, совершаемых наемными лицами: Автореферат канд. дис. – М.: Академия МВД РФ, 1996.
10. Аналіз стану розкриття і розслідування вбивств на замовлення та скоєних в результаті протистояння між злочинними угрупованнями у 1997 році. Генеральна прокуратура України.- К. 1998.

11. Снігерьев А.П. , Колошко І.М., Матвічук В.В., Васеха І.Е. Попередження та розкриття умисних убивств.-К., 1998.

12. Бахин В.П., Ищенко А.В., Кузьмичев В.С. О необходимости новых форм и методов борьбы с преступностью //Вестник Днепропетровского университета. Правоведение. Вып. 2.- Днепропетровск, 1995.

13. Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів.- Харків,1998.

14. Бояров В.И. Убийства, совершенные в процессе противостояния организованных преступных группировок (особенности расследования).-Харьков,1998.

15. Бородулин А. И. Убийства по найму: Криминалистическая характеристика. Методика расследования .-М. , 1997;

Бородулин А.И. Основы методики расследования убийств, совершаемых наемными лицами //Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования.-М.,1997.

16. Слинко М.И. Заказные убийства как вид преступного предпринимательства. Криминологический анализ.-М., 1997.

17. Максимов А.А. Российская преступность. Кто есть кто? -М., 1998.

18. Горбачевський В.Я. Вбивства на замовлення. Способи та засоби їх вчинення //Науковий вісник Української академії внутрішніх справ, N2, 1997.

19. Новое поколение, 1999, июнь-июль.

20. Скойбеда У. — Юру из «Адьютанта его превосходительства» должны были убить жена, колдунья и бомж. — Комсомольская правда,

1999, 9 июля.

21. Горбачевський В.Я. Вбивства на замовлення: кримінологічні ознаки //Науковий вісник Української академії внутрішніх справ , N1, 1998.

22. Домокош Варга. Древний Восток.-Будапешт, 1979.

23.Вандышев В.В. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений.-Санкт-Петербург, 1992.

24. Дидковская С.П. Осмотр места происшествия при расследовании дел о насильственной смерти.-К.,1982.

25. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Руководство.-СПб, 1997.

26. Ципковский В.П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения.-К.,1960.

27. Юрин Л.Н. Осмотр места происшествия по фактам, связанным с применением огнестрельного оружия.-Ташкент, 1983.

28. Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ.-М.,1975.

29. Михайлов М.А. Расследование криминальных взрывов. (Рекомендации по организации первоначального этапа расследования).-Симферополь, 1997.

30. Осмотр огнестрельного оружия следователем.-Л.,1984.

31. Салтевський М.В., Глібко В.М. Запахові сліди у слідчій практиці.-К.,1992.

32. Гинзбург А.Я., Поврезнюк Г.И., Калинин А.В. Справочник следователя.

33. Винберг А.И., Шавер Б.М. Кримина-

листика. – М.: Госюриздат, 1949.

34. Криминалистика /под ред. В .А.Образцова -М., 1997.

35. Брусницын Л. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей //Законность, 1997 , №1.

36. Закон України про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві від 23 грудня 1993 року № 3782-ХІІ.

37. Бахин В., Когамов М., Карпов Н. Допрос на предварительном следствии. – Алматы: Өркениет, 1999;

Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в Республике Казахстан. – Алматы: Аян Эдет, 1998;

Когамов М.Ч. Краткий научно-практический комментарий к главам нового УПК РК – Алматы: Аян Эдет, 1998.

38. Закон України про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю від 30 червня 1993 року №3341-ХІІ.

39. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника .-М.,1997.

40. Кириченко А.А., Тимошенко Б.Ф. Собрание и исследование микрообъектов при расследовании преступлений.- Днепропетровск, 1993.

41 . Образцов В.А. Основы криминалистики.- М.,1996.

42. Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. – М.: Юрист, 1997.

В.Бахин
Б.Байжасаров
М.Когамов

Методика расследования заказных убийств

Учебное пособие

Редактор Г.Меирханова
Художник Н.Нурмуханбет
Верстка Ж. Сундетовой

ИБ N14

Сдано в набор 10.11.99. Подписано в печать. 6.12.99.
Формат 84x108₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура
«Таймс». Печать офсетная. Объем 7,5 п.л. Тираж 3000.
Заказ № 3153

**Издательство «Өркениет» акционерного общества
«Телкыран», 480002, Алматы, ул. Жибек жолы, 64. тел.:
33-32-88.**

Республиканское производственное объединение «Кітап»
Министерства информации и общественного согласия
Республики Казахстан. 480009, г. Алматы, пр. Гагарина, 93.

В.Бахин
Б.Байжасаров
М.Когамов

Методика расследования заказных убийств

Учебное пособие

Редактор Г.Меирханова
Художник Н.Нурмуханбет
Верстка Ж. Сундетовой

ИБ N14

Сдано в набор 10.11.99. Подписано в печать. 6.12.99.
Формат 84x108₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура
«Таймс». Печать офсетная. Объем 7,5 п.л. Тираж 3000.
Заказ № 3153

**Издательство «Өркениет» акционерного общества
«Телкыран», 480002, Алматы, ул. Жибек жолы, 64. тел.:
33-32-88.**

Республиканское производственное объединение «Кітап»
Министерства информации и общественного согласия
Республики Казахстан. 480009, г. Алматы, пр. Гагарина, 93.